

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

Пискарев Павел Михайлович

Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания

Специальность 19.00.01 – общая психология, история психологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Научный консультант
доктор психологических наук,
профессор Козлов В.В.

Ярославль, 2019 г

Работа выполнена в Международной Академии Психологических наук

Научный консультант:

Доктор психологических наук, профессор

Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты:

Мазилев Владимир Александрович,

доктор психологических наук, профессор;

Шевчук Валерий Филиппович,

доктор педагогических наук, профессор;

Нажмуудинов Гаджи Магомедович,

доктор философских наук, профессор.

Защита состоится «29» августа 2019 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета при Международной академии психологических наук по адресу:

С диссертацией в форме научного доклада можно ознакомиться в библиотеке МАПН по адресу:

Диссертация в форме научного доклада разослана «28» июля 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Лазарянц О.В.

Введение

Актуальность рассматриваемой темы – «метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания» – обусловлена, во-первых, самим характером эпохи, в которую мы живем, ее социально-культурными и социально-психологическими, экономическими, политическими особенностями и тем многообразием названий, которое дают ей современные исследователи. «Постиндустриальный мир», «эпоха глобализации», «информационная эпоха», «общество постинформации», «эпоха постмодерна» («постпостмодерна») – вот немногие из множества эпитетов, которыми наделяют современные исследователи общемировое и локальные социально-культурные пространства. Тут стоит вспомнить и довольно новый термин французского искусствоведа Николя Буррио – «альтермодерн» (новая культурная парадигма в условиях глобализации; то, как открытость границ стимулирует появление новых кросскультурных форм). В данной работе мы обосновываем, почему считаем современность именно эпохой метамодерна, а также приводим четырехкомпонентную модель сменяемости эпох.

Во-вторых, обосновывая актуальность темы исследования, мы должны остановиться на проблеме интегративной методологии гуманитарного знания. Мы убеждены, что интегративная методология, применяемая при изучении как особенностей современной эпохи, так и разных аспектов жизни современного человека – социальных, культурных, психологических, – помогает концептуализировать феномен *метамодерна* и *человека метамодерна*, сформировать психологический портрет человека метамодерна. Интегративная методология гуманитарного знания – уникальный метанаучный метод, применение которого дает возможность проанализировать метафеноменальную современную эпоху во всем множестве ее характеристик. Кроме того, мы полагаем, что работа с внутренним миром современного человека также должна проходить с использованием интегративной методологии – с применением как специфически-психологических, психотерапевтических методов, коуч-методов, так и методов философских (майевтики, герменевтики, экзистенциальных методов, эвдемонического подхода).

С точки зрения психологии, актуальность выбранной темы обусловлена состоянием современного человека: мы полагаем, что произошла смена эпох – постмодерн сменился метамодерном, – но многие люди до сих пор переживают «состояние постмодерна», характеризующееся страхом перед будущим, предчувствием «конца времен», тревогой, неудовлетворенностью жизнью, стрессом от стремительно

меняющихся технологических возможностей и необходимости их применения в повседневной жизни. Подобное восприятие жизни – как источника проблем – уводит современного человека от состояния, в котором, по нашему убеждению, должен находиться человек метамодерна в норме – состояния счастья. Мы называем человека метамодерна «homo beatus», «человек счастливый», и считаем, что счастье само по себе – интегративная категория, и зависит, в частности, от гармоничного совмещения ряда функциональных ролей (что выражено нами в концепте «мультиролевой личности»), достижения высокого уровня удовлетворения различными сферами жизни.

Говоря об интегративности с точки зрения психологии, не можем не упомянуть о том, что психическое состояние личности – интегративный феномен, интегративное проявление психики во всей совокупности ее взаимосвязей. По определению советского психолога Н.Д.Левитова, психическое состояние представляет собой *целостную* характеристику психической деятельности личности за определенный период времени, показывающую своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего психического состояния и свойств личности. Целостность – одна из граней интегративности, наряду с комплексностью, системностью, многоаспектностью, многоуровневостью, многовекторностью и т.д. Психическое состояние личности как интегративный феномен обусловлено: психологическими свойствами личности, ее эмоциональным настроением, социальными установками и аттитюдами к окружающим, актуализированными потребностями, мотивами деятельности, сформированными типами взаимодействия со средой, способностью к самоактуализации, физическим здоровьем и т.д. Психические состояния влияют на ряд феноменов, также обладающих свойствами интегративности: характер мобилизации внутренних ресурсов личности, оценку действительности и отношение к ситуации. Исследование психического состояния личности в современной науке проводится также интегративно – с применением методов ряда частных наук: психологических (психотерапевтических, психоаналитических и т.д.), медицинских, социологических, философских.

Термины «интеграция» и «интегративность» часто встречаются в научных статьях по психологии и педагогике (нередко – в словосочетаниях, например, «интегративная методика»). При кажущейся самоочевидности и интуитивной понятности этих терминов, дать определение интегративности сложно, т.к. это понятие полисеманлично. Кроме того, разные определения интеграции и интегративности, данные в рамках различных наук, приводят к неточностям в трактовке данных феноменов в метанаучных исследованиях. В первом разделе работы мы уделяем особое внимание этой проблеме. Разделяя понятия

интеграции и интегративности, мы полагаем, что интеграция (термин, связанный с дифференциацией) – это состояние и процесс, ведущий к этому состоянию, а интегративность – имманентное свойство философского, и приобретенное (с усложнением объекта и методологии исследования) психологического, социологического и других сфер знания. Мы различаем интегративность и холизм: последнее – подход с точки зрения целого, а первое – подход с точки зрения объединения разрозненного. Современная методология гуманитарного знания – интегративна, и предполагает понимание философии как метанауки и применение философских доктрин и методов в качестве фундамента научного исследования в сфере гуманитарных наук. Именно поэтому в данной работе особое внимание уделяется философии и философским доктринам и парадигмам, которые являются теоретическим фундаментом авторских коуч-моделей и практик развития, созданных с рамках аналитического коучинга, а также модели компетенций МААК (Международной ассоциации аналитического коучинга).

Объект исследования – метамодерн как уникальный социально-культурный и социально-психологический феномен современности, а также как интегративная теория и методология гуманитарного знания и аналитического коучинга.

Предмет исследования – особенности метамодерна как эпохи и состояния общества и культуры, отраженные в психологии и философско-антропологической модели человека метамодерна.

Цель исследования – концептуализировать метамодерн как интегративную теорию и методологию гуманитарного знания вообще и аналитического коучинга – в частности, привести авторские коуч-модели и практики развития человека метамодерна.

Задачи исследования:

- Раскрыть теоретико-методологические основания исследования метамодерна, концептуализировать проблему метамодерна, рассмотреть актуальную дискуссию о сопутствующих феноменах;
- Привести авторскую четырехкомпонентную парадигмальную модель сменяемости эпох;
- Охарактеризовать философию как метанауку в интегративной методологии гуманитарного знания;
- Рассмотреть холизм, синтетическую философию, философию будущего, метод квадрантов, интегративность в философии и психологии, принцип целостности и системный подход как методологические основания исследования метамодерна;
- Осветить некоторые мифологические, религиозные, философские и символические истоки теории метамодерна;

- Дать характеристику проблемам бессмертия, воли, воображения в эпоху метамодерна;
- Проанализировать значимые аспекты индивидуально-психологического и социального существования человека метамодерна как самоактуализирующейся и мультиролевой личности;
- Изучить психологические аспекты метамодерна; описать психологический портрет человека метамодерна – «человека счастливого», «homo beatus»;
- Рассмотреть счастье как жизненную цель и вызов метамодерна, раскрыть сущность диалектики счастья, привести психологические основания счастья;
- Дать характеристику «символическому капиталу» человека метамодерна в контексте парадигмы мультиролевой личности;
- Раскрыть сущность коучинга как практической философии, дать характеристику аналитическому коучингу;
- Привести авторские коуч-модели и практики развития в контексте метамодерна как интегративной теории и методологии аналитического коучинга; рассмотреть архетип «мастера Бо» как архетип метамодерна;
- Описать: коуч-модель лабиринта; методику «БоГобана» и ее применение в аналитическом коучинге; модель «мультиролевой личности» (МРЛ); программы тренингов «архитектуры реальности»; модель «восхождение героя» и «пирамиды развития»; модель компетенций Международной ассоциации аналитического коучинга (МААК);
- Описать метод «Нейрографика: алгоритм снятия ограничений».

Учитывая многоуровневую проблематику работы, можем выделить такие **теоретико-методологические основания исследования**: культурно-исторический подход в психологии, объединяющий два направления: заложенное Л.С.Выготским в 20-х гг. XX века («школа Выготского-Лурии»), культурно-историческая теория, развитая А.Р.Лурией (репродукция онтогенеза); современное зарубежное направление культурно-исторического подхода, фундаментом которого является исследование возрастного развития человека и его деятельности (используется, в частности, при разработке четырехкомпонентной парадигмальной модели сменяемости эпох). Концепция интегративной психологии В.В.Козлова и принцип целостности – холизм – как «око интегративной методологии». Одним из теоретико-методологических оснований нашего исследования выступает методология Кембриджской школы (К. Скиннер, Д.Данн, Д.Покок), ключевым положением которой является признание важности исторического контекста, на фоне которого формируется та или иная концепция. Парадигма

Кембриджской школы также близка нашему подходу к пониманию развития философской и научной мысли и оценке ее содержания.

Другие теоретико-методологические основания работы: 1. Концепция бессознательного, теория личности и психоанализ З.Фрейда. 2. Аналитическая психология и теория архетипов К.Г.Юнга. 3. Психологическая интерпретация мифов М.-Л.фон Франц. 4. Гуманистический подход и концепция самоактуализации А.Маслоу. 5. Герменевтика (Ф.Шлейермахер, А.Бёк, В Дильтей). 6. Экзистенциальный анализ С. Кьеркегора, экзистенциальная коммуникация К.Ясперса. 7. Экзистенциальная психология Л.Бинсвангера. 8. Герменевтическая феноменология М. Хайдеггера и его понятие «Dasein» (эмпирическое существование «Я»). 9. Концепция «помнящего Я» и «испытывающего Я» Д.Канемана. 10. Феноменология Э.Гуссерля. 11. Концепция «метамодернизма», разработанная Т.Вермюленом и Р. Ван дер Аккером, как основание для создания парадигмы метамодерна. 12. Метод квадрантов Р.Декарта. 13. Синтетическая философия Г.Спенсера. 14. Философия жизни Ф.Ницше. 15. Волюнтаризм А.Шопенгауэра. 16. Концепция цикла контакта П.Гудмана. 17. Биокосмизм и анархо-универсализм русских философов (К.Циолковский, А.Агиенко, А.Ярославский). 18. Биоцентризм (Р.Ланца). 19. Майевтика Сократа.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют общенаучные, философские и психологические методы познания. Среди общенаучных методов в диссертации применены: аналитический метод, метод типологизации, экстраполяции и моделирования (при разработке четырехкомпонентной парадигмальной модели сменяемости эпох, а также – при создании схем на ее основе), структурно-функциональный (использовался при анализе дисфункций, приводящих к росту социального напряжения и возникновению противоречий (теория социальной аномии Р.Мертон)), системный и компаративный подходы (при сравнении интегративного и холистического принципов, метамодернизма и метамодерна), принцип междисциплинарности, предусматривающий заимствование методологической базы философского, культурологического, социологического, психологического анализа, с применением концепций, концептуальных рамок и перспектив для объяснения ряда объективно существующих социально-культурных и социально-психологических явлений (премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн; метамодернизм; «homo beatus» и т.д.), имеющих сложную природу. Использован хологенетический подход (человек как целостная система), системный подход. Отдельно упомянем философский принцип интегративности, согласно которому философия объединяет все знания и опыт, накопленные человечеством за историю его существования, – для формирования

парадигмы метамодерна, а также теоретической системы, раскрывающей динамику психического, и единой системы коуч-практик, приведенных в третьем разделе работы. В практической части работы представлены проективные методики, разработанные в русле интегративного подхода. Также при разработке коуч-методик использованы субъектно-аналитический и объектно-аналитический методы.

Научная новизна исследования:

1. Сформирована концепция метамодерна как уникального многоуровневого феномена современности, проведено различие между метамодернизмом (существующей концепцией Т.Вермюлена и Р. Ван дер Аккера) и метамодерном.

2. Разработана и применена для анализа ряда феноменов современности – социальных, культурных, психологических – четырехкомпонентная парадигмальная многоуровневая модель сменяемости эпох: премодерн – модерн – постмодерн – метамодерн.

3. Концептуализировано уникальное направление коучинга – аналитический коучинг, область работы практического психолога, направленная на работу с будущим.

4. Сформировано понятие «homo beatus»: «человек счастливый» как новый человек эпохи метамодерна. Создана антропологическая модель, связанная с наступлением новой эпохи.

5. Сформулирована парадигма «мультиролевой личности», где «Я» находится между – meta – функциональных ролей, каждую из которых личность осознанно развивает.

6. Концептуализирован метамодерн как интегративная теория и методология аналитического коучинга.

7. Обоснована категория будущего как ответ на вызовы и основные философские вопросы современности.

8. Приведены авторские коуч-модели и практики развития в контексте метамодерна как интегративной теории и методологии аналитического коучинга: коуч-модель лабиринта; методика «БоГобана»; модель «мультиролевой личности» (МРЛ); модель «архитектуры реальности»; модель «восхождение героя», «нейрографика» и «Пирамиды развития».

9. Разработана концепция «Драйв», где драйв понимается как адаптационный ответ общества на изменения эпохи, как первичная энергия, к которой обращается современный человек.

10. Создана уникальная модель компетенций Международной ассоциации аналитического коучинга (МААК).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе концептуализирована новая парадигма современности – метамодерн; предложена четырехкомпонентная парадигмальная модель сменяемости эпох (и созданные на ее основе методы «квадрат метамодерна», «куб метамодерна»), при помощи которых можно анализировать ряд социально-культурных и социально-психологических феноменов. Создана и описана теория и модель мультиролевой личности, которая успешно может использоваться в дальнейших работах, посвященных изучению социальных, культурных, психологических аспектов жизни современного человека. Кроме того, к теоретической значимости исследования можно отнести описание нового направления в коучинге – аналитического коучинга, «коучинга будущего». Будущее представлено как ответ на основные философские вопросы и вызовы современности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что: 1. В работе представлены авторские коуч-модели и практики развития, успешно применяющиеся в работе выпускников и студентов Института психологии творчества, а также в организационном, индивидуальном, семейном консультировании: коуч-модель лабиринта («Лабиринт развития»); методика «БоГобана»; модель «мультиролевой личности» (МРЛ); программы тренингов «архитектуры реальности»; модель «восхождение героя» и «пирамида развития», «нейрографика». Представленные модели и методы (в особенности метод нейрографики) успешно используются студентами и выпускниками Института психологии творчества, а также могут использоваться в коучинге и самокоучинге лиц, заинтересованных в личностном развитии. 2. В работе представлена модель компетенций МААК, приведена таблица компетенций МААК (Международной ассоциации аналитического коучинга), которая используется в работе аналитических коучей и других профессионалов помогающих практик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современность – это не «постмодерн», «постпостмодерн», «альтермодерн», а метамодерн, эпоха «наступившего будущего».
2. Авторская четырехкомпонентная модель сменяемости эпох («квадрат метамодерна», «куб метамодерна»: премодерн – модерн – постмодерн – метамодерн может применяться для анализа ряда современных социально-культурных и социально-психологических феноменов.
3. Философия является метанаукой в интегративной методологии гуманитарного знания.
4. Разница между холизмом и интегративным подходом состоит в том, что холизм – изначальная целостность, а интегративный подход – объединение ранее разрозненного.

Холизм, синтетическая философия, философия будущего, метод квадрантов, интегративность в философии и психологии, принцип целостности и системный подход являются методологическими основаниями исследования метамодерна.

5. Философия является метанаукой в интегративной методологии гуманитарного знания, поэтому значительная часть работы уделена философским парадигмам.

6. Теория метамодерна, как и методы аналитического коучинга, имеет мифологически-символический фундамент.

7. Человек метамодерна – «человек счастливый», «человек космический». Счастье является жизненной целью и вызовом метамодерна.

8. Мультиролевая личность – это функционально-ролевая модель человека метамодерна.

9. Коучинг является разновидностью практической философии.

10. Аналитический коучинг – область работы практического психолога, направленная на работу с будущим (в отличие от психотерапии, направленной на работу с прошлым).

11. Теория воображения является ключевым аспектом современности и фундаментом концепции метамодерна.

12. Представить разработанные авторские коуч-модели и практики развития в контексте метамодерна как интегративной теории и методологии аналитического коучинга: коуч-модель лабиринта; методику «БоГобана» и ее применение в аналитическом коучинге; модель «мультиролевой личности» (МРЛ); программы тренингов «архитектуры реальности», метод «нейрографика»: алгоритм снятия ограничений; модель «восхождение героя» и Пирамиды развития; модель компетенций Международной ассоциации аналитического коучинга (МААК).

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты теоретических и эмпирических исследований обсуждались на следующих научных и научно-практических конференциях и семинарах:

1. Пискарев П. Человек метамодерна. – «ПиР. Практики развития»-2019: Научно-практическая конференция «Важно кто!» (<https://festpir.ru/>). – 15 сентября 2019.

2. Пискарев П. Уникальные слова и создание вселенной Метамодерна». – Конференция МААК. – 31 августа 2019.

3. Пискарев П. Установочный доклад. – «Специалист МААК: теория и практика жизни в профессии» (<https://youtu.be/iavTmdrbPyc>). – 1 июня 2019.

4. Пискарев П., Ефимов В. Лабиринты развития. – Конференция «Пространство Жизни: кто я и зачем?» (<http://www.prostranstvo-smysla.ru>). – Москва, 25 мая 2019.
5. Пискарев П. Кризисы и ресурсы. – XII Международная практическая конференция «Психология Современности 3.0.». – Москва, 19 апреля 2019.
6. Пискарев П. Метамоdern: антропология будущего. – XII Международная практическая конференция Психология Современности 3.0. «Кризисы и ресурсы» (<http://psy-conf.ru/>). – Москва, 19 апреля 2019.
7. Пискарев П. Модель «Восхождение героя» и Пирамида Развития. VI Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Дух, душа, тело: взаимодействие миров в практике психотерапии» (http://lidasurina.ru/index.php?option=com_content&view=frontpage&fbclid=IwAR30mx6tYN1yMY21yXsAA6p8n7q42JWPZZEmqPO7d6SjcX5K-hYBWjmwEXo). – Москва, 7 апреля 2019.
8. Пискарев П. Установочный доклад: Нейрографика как научное произведение. - Конференция «Инструктор Нейрографики. Теория и практика жизни в профессии». (<https://youtu.be/sInUsCoW-Ug>). – 1-3 декабря 2-18
9. Пискарев П. Аналитический коучинг и новая парадигма практической психологии (<https://youtu.be/hCDq5YqBLI8>). – Открытая онлайн-конференция «Дни открытых дверей Института Аналитического Коучинга». – 1-3 сентября 2018
10. Пискарев П. Нейрографика: создание образа счастливых отношений (<http://www.prostranstvo-smysla.ru>). – Конференция «Пространство любви». – Москва, 25 мая 2018 года.
11. Пискарев П. Нейрографика – творческий метод трансформации мира. XI Международная практическая конференция «Психология Современности 2.0: «Выборы современности» (<http://psy-conf.ru/>). – Москва, 16 апреля 2019.
12. Пискарев П. О курсе Инструкторов Нейрографики (<https://youtu.be/Ya8ZKobl76E>). – Конференция «Итоги деятельности Института Психологии Творчества: профессия и инструменты коучинга». – 10-11 марта 2018.
13. Пискарев П. Аналитический коучинг: сходства и различия профессиональных компетенций коучей в России и мире (<https://youtu.be/gK0DQk8zMcw>). – Конференция «Итоги деятельности Института Психологии Творчества: профессия и инструменты коучинга». – 10-11 марта 2018.
14. Пискарев П. Базовые основания аналитического коучинга: возможности и перспективы (<https://youtu.be/bvNLcu0CAXY>). – Конференция «Итоги деятельности

Института Психологии Творчества: профессия и инструменты коучинга». – 10-11 марта 2018.

15. Пискарев П. Пирамида Развития: вертикальное развитие лидеров (<https://www.conferencecast.tv/event/662/pir-2017>). – «ПиР. Практики развития»-2017: Научно-практическая конференция «Настоящее будущее» (<https://festpir.ru/>). – Москва, 15-17 сентября 2017.

16. Пискарев П. Аналитический коучинг: реанимация возможностей воображения (https://www.youtube.com/watch?v=HhK6RASaH_o). – «ПиР. Практики развития»-2017: Научно-практическая конференция «Настоящее будущее» (<https://festpir.ru/>). – Москва, 15-17 сентября 2017.

17. Пискарев П. Нейрографика спасёт мир (https://www.youtube.com/watch?v=027x_VppTbM). – «ПиР. Практики развития»-2017: Научно-практическая конференция «Настоящее будущее» (<https://festpir.ru/>). – Москва, 15-17 сентября 2017.

18. Пискарев П. Нейрографика – творческий метод трансформации XXI века (<https://www.youtube.com/watch?v=iQ0lJ7ywJ2U>). – Профессиональная конференция по применению Психологии в бизнесе. – Москва, Сколково, 5 июня 2017.

19. Пискарев П. Пирамида развития – структура смыслов и инструмент коучинга. – Саммит психологов, Санкт-Петербург (https://psy.su/summit/summit_archive/2017/). – 4 июня 2017.

20. Пискарев П. Пирамида Развития: о трансцендентных и имманентных границах в структуре бытия. – 4-я научная конференция «Психотехники и измененные состояния сознания» (<http://rhga.ru/anons/detail.php?ID=3478&fbclid=IwAR1IHD4LYne1XUWzxWlvNWBnWhmGIFnBSF46DgNwxTTj79TgRgqLmVgPX-0>). – 8-10 декабря 2016, Санкт-Петербург.

21. Пискарев П. Аналитический коучинг - русская школа традиций мышления. – АРК. Конференция: Инновационные разработки коучинга (<http://www.coach-rus.org/innovatsionnye-razrabotki-kouchinga/>). – Москва, 17 октября 2016.

22. Пискарев П. Нейрографика – снятие ограничений в мышлении лидеров. – ПИР – научно-практическая конференция. – 3 сентября 2016.

23. Пискарев П. Метод Нейрографика. Позитивные изменения своими руками. – Саммит психологов, Санкт-Петербург (https://psy.su/summit/summit_archive/2016/). – 3 июня 2016.

24. Пискарев П. Пирамида Развития: решение поворотом мышления. – Научно-практическая конференция Гильдии Игропрактиков. – 14 апреля 2016.

25. Пискарев П. Пространство и полевые практики при решении бизнес-задач. – ПИР Научно-практическая конференция. – 4 сентября 2015.

26. Пискарев П. Нейрографика – архетипирование и графические средства контакта с самостью. – Научно-практическая конференция РОАП, Санкт-Петербург. – 29 января 2015.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность исследования; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; описаны теоретические подходы, выступающие методологической основой исследования; аргументированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены данные об апробации результатов исследования.

Первый раздел – «Теоретико-методологические основания исследования метамодерна» – состоит из четырех подразделов и посвящен исходным принципам и теоретико-методологическому фундаменту исследования феномена метамодерна.

В подразделе 1.1. – «Постановка проблемы метамодерна и актуальная дискуссия о сопутствующих феноменах. Четырехкомпонентная парадигмальная модель сменяемости эпох» – поднимается актуальная дискуссия по вопросу о том, как следует называть современную эпоху.

Вопрос о том, что такое современность – постмодерн или длящийся модерн – все еще открытый: так, культуролог В.А.Куренной уверен, что модерн все еще продолжается¹, а социальный философ, философ истории Н.С.Розов² настаивает на том, что «классический модерн действительно завершился»⁴. В.И.Спиридонова⁵, главный научный сотрудник Института философии РАН, пишет о «новой современности» и «контурах нового общества», которые осмысляет в понятиях «сверхмодерна», «гипермодерна», метамодерна. Современный российский философ Г.Э.Ирицян в своей статье «Конец

¹ Куренной В.А. Хипстер – это Жан-Жак Руссо: культуролог Куренной о слове на букву «Х» // Афиша Daily. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/hipster-eto-sovremennuyu-zhanzhak-russo-vitaliy-kurennoy-o-novom-pokolenii/>

² Куренной В.А. Иррациональная сторона рационального // Отечественные записки. – 2013. – № 1 (52). – С.70-78

³ Розов Н.С. Когда началась эпоха модерна и закончилась ли она? // Сибирский философский журнал. – 2018. – № 2. – С. 63-74

⁴ Розов Н.С. Когда началась эпоха модерна и закончилась ли она? // Сибирский философский журнал. – 2018. – № 2. – С. 70

⁵ Спиридонова В.И. «Новая современность» и традиционные ценности // Философские науки. – 2017. – №6. – С. 35-49

постмодерна или его кризис?»⁶ перечисляет термины, используемые для вновь нарождающейся реальности: постпостмодерн, трансмодерн, псевдомодерн, метамодерн, afterpostmodernism. Такое разнообразие названий не должно, однако, уводить исследователя от сути проблемы: «ситуации изживания постмодернистских оснований в обществе и культуре и выходу в новое духовно-эстетическое состояние, обещающее решение задач, непосильных для постмодерна с его плюралистическим и ацентрическим началом»⁷.

Американский социолог И.Валлерстайн⁸, автор концепции «мир-системного анализа» и теоретик капиталистической «мир-системы» современности также называет нынешний период развития мирового сообщества модерном и утверждает, что современная мир-система берет начало в «длинном XVI веке», длившемся с 1450 до 1650 гг. «Длинный XVI век», несмотря на размытость временных границ эпохи модерна (исследователи соотносят ее начало с окончанием Средневековья), – начало модерна. Еще более смел в определении временных рамок модерна А.Тойнби⁹, который относит начало «эры модерна» к XIV веку (впрочем, эпоха постмодерна, согласно британскому историку и философу, начинается уже после 1875 г.¹⁰). Итак, согласно Тойнби, модерн завершился в конце XIX века, в то время как Валлерстайн полагает, что модерн все еще продолжается.

Несмотря на устойчивость термина «модерн» применительно к современности, в русскоязычном научном социально-гуманитарном пространстве часто встречается и термины «метамодерн», «метамодернизм»: «Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму»¹¹, «Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья I. Пролиферация норм и разум»¹², «Парадигмы постмодерна как доказательство метамодернистских тенденций»¹³, «Идеологический проект «современности»: от модерна

⁶ Ирицян Г.Э. Конец постмодерна или его кризис? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – №4. – С.63-66

⁷ Ирицян Г.Э. Конец постмодерна или его кризис? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – №4. – С.63

⁸ Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 592 с.

⁹ Тойнби А. Постигание истории. Перевод с английского Е. Д. Жаркова. — М.: Айрис-Пресс, 2010. — 640 с.

¹⁰ Современные философы о проекте модерна // История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвёртая. Философия XXв.). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. – 448с. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st112.shtml>

¹¹ Хохлова Д.Д. Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму // Власть. – 2017. – № 8. – С. 59-63

¹² Бавсун М.В., Попов Д.В. Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья I. Пролиферация норм и разум // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2018. – № 4 (71). – С. 62-70

¹³ Мальцева Р.И. Парадигмы постмодерна как доказательство метамодернистских тенденций // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации – 6. – Материалы международной научной конференции. – 2018. – С. 291-297

к метамодерну»¹⁴, «Психологические особенности человека культуры метамодернизма»¹⁵, «Метамодернизм в психологии или уход от игры в жизнь к ее перформатизму»¹⁶, «Особенности метамодернистской философии как новый способ восприятия мира»¹⁷, «Метамодернизм как попытка преодоления постмодернизма: анализ стадий освобождения на основе работы Харольда Блума «Страх влияния»¹⁸, «Забота об идентичности: непрерывное образование vs исчезновение себя в период метамодерна»¹⁹ и др.

Важно разделять понятия «метамодерна» и «метамодернизма». Метамодернизм, по аналогии с постмодернизмом (и постпостмодернизмом), – понятие, имеющее отношение не столько к обществу, сколько к культуре и искусству. Термин «метамодернизм» впервые заявлен молодыми нидерландскими учеными Т.Вермюленом и Р. Ван дер Аккером, специалистами по современным медиа. В статье «Заметки о метамодернизме»²⁰ Вермюлен и Аккер пишут²¹: «Постмодернистские годы избыточности, пастиша, паратаксиса – закончились. [...] Мы наметим контуры нового дискурса, анализируя последние события архитектуры, искусства и кино. Мы будем называть этот дискурс колебания между энтузиазмом модерна и иронией постмодерна, – метамодернизмом. «Энтузиазм модерна», как и «ирония постмодерна», могут, по нашему мнению, выступать характеристиками не только искусства, *но и метамодерного социума в целом*. В этом случае речь идет не о метамодернизме (как искусствоведческом термине), а о *метамодерне* (как эпохе и особом состоянии социально-культурного пространства).

Если начало модерна как эпохи Нового времени, посттрадиционной, индустриальной, капиталистической – прослеживается, то конец ее размыт. Даже сторонники «длящегося модерна» соглашаются с тем, что модерн в классическом его понимании уже в прошлом. Встает вопрос о переломном моменте – когда именно

¹⁴ Залетов А.В. проект «современности»: от модерна к метамодерну // XLVI Итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. – 2018. – С. 345-348

¹⁵ Гребенюк А.А., Носовцов А.Е. Психологические особенности человека культуры метамодернизма // Гражданское общество: проблемы и перспективы. – 2017. – С. 7-11

¹⁶ Гребенюк А.А. Метамодернизм в психологии или уход от игры в жизнь к ее перформатизму // World Science: Problems and Innovations сборник статей победителей VI Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2016. – С. 313-316

¹⁷ Кисляков А.Н. Особенности метамодернистской философии как новый способ восприятия мира // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С.270-273

¹⁸ Журавлева У.В. Метамодернизм как попытка преодоления постмодернизма: анализ стадий освобождения на основе работы Харольда Блума «Страх влияния» // Сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. – 2017. – С. 100-104

¹⁹ Безрогов В.Г., Пичугина В.К. Забота об идентичности: непрерывное образование vs исчезновение себя в период метамодерна // Социум и власть. – 2014. – №6 (50). – С. 116-123

²⁰ Vermeulen T. and van den Akker R. Notes on metamodernism // Journal of AESTHETICS & CULTURE. – 2010. – Vol.2. – P.1-14 – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf>

²¹ Vermeulen T. and van den Akker R. Notes on metamodernism // Journal of AESTHETICS & CULTURE. – 2010. – Vol.2. – P.1 – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf>

завершился модерн? Н.С.Розов²² пишет о «трех претендентах на роль конца классического модерна»: философском (связан с фиаско надежд логицизма), идеологическом (распад Варшавского блока и СССР), глобально-поляризационном (теракты 11 сентября 2001). «Расставание с надеждами» и «конец эпохи» – популярные настроения на сломе веков. История, тем не менее, *продолжается и «после истории»*, и новая эпоха требует своего названия.

Модерн закончился и встал вопрос о названии для новой эпохи. Это название – постмодерн («эпоха постмодерна») описывает ситуацию в обществе, отличительной чертой которого, согласно общепринятым определениям, является размывание основ индустриального общества, «постиндустриальность», «информационность». Постмодерну свойственен распад старой, «модерновой», «капиталистической» социальной организации: изменение социальной стратификации, экономической сферы, отхождение парадигмы «царствования человека над природой», особого типа рациональности – «рациональности прогресса». Связка «модерн-постмодерн» известна, сравнительный анализ данных эпох многократно проведен (пусть и без выделения общепризнанных «общих мест»). Ж.-Ф. Лиотар в своей книге «Состояние постмодерна»²³ пишет, что модерн как «эпоха метанарративов», «великих идеологических повествований», веры в господство разума и прогресса, эпоха принципиальной познаваемости мира – завершается. Точка невозврата – Вторая Мировая война. «Великие повествования», крупные мировые доктрины, больше не могут быть рассказами о каждом из нас; в новую эпоху важны «микронарративы» – «маленькие» стремления, верования, убеждения, желания конкретных людей. У. Эко²⁴ трактует постмодернизм не как новую, только сейчас наступившую, эпоху, а как особое («духовное») состояние, характеризующее смену эпох. С этой точки зрения, и «модернизм», и постмодернизм – не уникальные эпохи, а многократно существовавшие состояния общества; иными словами – у каждой эпохи есть свой «постмодернизм» как выражение ее кризиса. Созвучный У.Эко, российский культуролог и писатель А.Е.Чучин-Русов определяет постмодерн как ситуацию кризиса культуры модерна (культурной модели Нового времени)²⁵.

²² Розов Н.С. Когда началась эпоха модерна и закончилась ли она? // Сибирский философский журнал. – 2018. – № 2. – С. 63-74

²³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – Пер. с франц. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. – 1998. – 160 с.

²⁴ Эко У. Заметки на полях «Имени розы». // Иностран. лит. – М.: 1988. – № 10. – С. 193–230

²⁵ Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур /А.Е.Чучин-Русов, Ин-т «Открытое общество». – М.: Магистр, 1997. – 40 с.

Ю.Хабермасу принадлежит «Философский дискурс о модерне»²⁶, программное произведение по истории, теории и философии модерна, выросшее из предварительного короткого доклада «Модерн – незавершенный проект». В «Философском дискурсе» Хабермас осмысливает модерн из «эпохи постмодерна», возвращается к его истокам, подчеркивает, что первым философом, заявившим и развившим понятие модерна, был Гегель. Хабермас пишет, что «свое исключительное положение» модерн теряет в философии Ф.Ницше: оказывается, что за эпохой «современности» может следовать что-то еще, некая «постсовременность». Ницше, по мнению Хабермаса, – своего рода «точка отсчета» эпохи постмодерна; он «прощается с разумом» и отказывается от идеалов Просвещения, предпочитая разуму миф («эстетически обновленную мифологию»²⁷, «дионисийское и аполлоническое»). В этом – противоречие философии Ницше с духом эпохи модерна. С наступлением новой эпохи мир нуждается в новой рациональности, и Ницше предлагает рассматривать мир, во всем многообразии его проявлений, как произведение искусства. Думается, что такой подход содержит в себе некоторую «диссоциацию»: чтобы быть способным *наблюдать* несправедливости этого мира, касающиеся его непосредственно, человек новой эпохи должен отстраняться от происходящего с ним. Этим, среди прочего, подчеркивается ориентированность новой эпохи на субъекта: искусство неизбежно нуждается в субъекте как зрителе и ценителе. Для модерна субъект не так важен, модерн нацелен на человечество в целом (в некоторых проявлениях – на «западный мир» или определенный социальный класс), на окружающий мир и научные открытия; это «эпоха принципиальной познаваемости мира» по Лиотару. Модерну не нужно «оправдания мира искусством», ему достаточно «просветительской теодицеи», оптимистичной устремленности в будущее: мир хорош уже потому, что движется к некоторому «гуманистическому максимуму» (И.Гердер), или высшей степени развития мирового Духа (Г.Гегель).

И.П. Ильин²⁸, отечественный теоретик постмодернизма, понимает постмодернизм как своего рода мифологизированное научно-художественное «самосознание эпохи» (созвучно с гегельянским «Духом эпохи»), в котором соединяются несоединимые, противоречивые явления.

²⁶ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 416 с.

²⁷ Фридрих Ницше: Собрание сочинений. – Т. 1. – Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм. Несвоевременные размышления. – СПб.: Пальмира, 2017. – 479 с.

²⁸ Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. — М.: Интрада, 1998. — 255 с.

Немецкий социолог и философ Ульрих Бек в книге «Общество риска. На пути к другому модерну»²⁹ пишет о том, что современное общество (1980е гг.) перестало жить прошлым и *живет будущим*, где существуют новые риски, отличные от рисков индустриального общества – общества классического модерна. Современные риски больше не обусловлены прошлым, но тесно связаны с настоящим и будущим, где современный прогресс может парадоксальным образом обернуться против человека и человечества («коллективное нанесение ущерба самим себе»).

Резюмируем: сущность эпохи модерна – классической эпохи, эры знания и развития науки, культурного оптимизма и Просвещения, рационализма и нацеленности на прогресс – в экспансивности, стремлении расширить свои границы, в направленности «к гуманистическому максимуму», в «метанарративности» («большие нарративы», которые касаются больших групп людей). Постмодерн отрицает классические социально-культурные модели, обращает свое внимание на отдельного человека, его личность и его историю, манифестирует иррационализм и трансформацию (общества, тела, психики), допускает возвращение к мифическим первоисточкам, оправдывает существование несправедливостей мира восприятием его как своеобразного произведения искусства. Отметим, что последнее можно соотносить с барочным шекспировским «весь мир театр», однако классическое барочное понимание «мира как театра» в корне отличается от постмодерного «мира как искусства»: в эпоху постмодерна происходит перформатизация этого «мирового театра», автор и зритель становятся соучастниками действия.

Мы предлагаем **рассматривать метамодерн** как особое состояние социально-культурного пространства, не «колеблющуюся», а *целостную* эпоху, где греческое «мета» понимается не как «колебание», а как обобщенность, помещенность *над* (в значении, родственном «метанарративам» Лиотара). Речь идет об особом, синтетическом типе человеческого бытия, при котором различные парадигмы представлены в обществе одновременно. Метафорой современного общества может быть многоквартирный дом, где одновременно сосуществуют «люди разных эпох». Это новое состояние общества требует подробного исследования и концептуализации, но не с позиции «постмодерна» (как «эпохи отрицания модерна») или «метамодернизма» (как «состояния колебания»), а с позиции признания всех сторон современной жизни в одновременном их сосуществовании.

Чтобы раскрыть особенности эпохи метамодерна, мы предлагаем условную социально-философскую **«модель четырех эпох»**, сменяющих друг друга: *премодерна*,

²⁹ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н.Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

модерна, постмодерна, метамодерна. Три первых эпохи последовательно описаны, среди прочего, в «Постфилософии» А.Г.Дугина³⁰. Отметим, что приобретением «Постфилософии» стала концептуализация понятия премодерна (редкий случай в «споре о модерне», где, как правило, концептуализируются модерн и постмодерн).

Думается, что, если понимать модерн в качестве «стержневой эпохи» западной истории, трудно выйти за пределы постмодерна и парадигмы «конца истории». Но, если рассматривать все 4 эпохи – премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн – «сверху», как сосуществующие (то есть, через призму метамодерна) – можно увидеть, как история вышла за пределы своего собственного конца.

В подразделе 1.2. – «Интегративная методология гуманитарного знания. Философия как метанаука» – идет речь об интеграции и интегративности, о холизме, а также о метанаучном потенциале философии

Рассуждая об интегративной методологии гуманитарного знания, которая помогает не только анализировать феномен метамодерна, но и концептуализировать его, затрагиваем ряд вопросов, которые, по нашему мнению, касаются интегративности в гуманитарном знании. Заметим, что слова «интеграция», «интегративность», как и их определения, нередко можно встретить в научных статьях, касающихся психологии и педагогики («интегральная технология, интегрированное обучение, интегративная методика»³¹). Некоторые авторы указывают, что данные термины часто считаются «самоочевидными», интуитивно понятными. Так, С.С.Желтова в своей статье, посвященной интеграции, интегральности и интегративности в образовании³², пишет о недостатках такой «интуитивности», ссылаясь на Б.А.Ахлибинского³³ (последний полагал, что содержание «интуитивно понятных» понятий, как правило, полисеманлично; это нередко приводит к неточностям в работе с ними). Существуют, конечно, определения **интеграции** – общие, либо данные в рамках отдельных наук. Так, под интеграцией понимают «Состояние связанности отдельных частей и функций системы или организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию», а кроме того, например, «процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации»³⁴.

³⁰ Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М., 2009. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/book/export/html/124>

³¹ Желтова С.С. Интегральность и интегративность в дошкольном образовании на примере обучения иностранному языку. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2010. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/pedagog/ii/35515>

³² Там же.

³³ Ахлибинский Б.А. Категориальный аспект понятия интеграции / Б.А. Ахлибинский // Диалектика как основа интеграции научного знания. Под ред. А.А. Королькова. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – С. 50-60

³⁴ Булыко Н.А. Современный словарь иностранных слов. – М: Издательство: Мартин, 2006. – С.146

Интеграция, как видим, это некоторое «состояние» (состояние связанности системы, например) и, кроме того, процесс, ведущий к этому состоянию (связанности или сближения). Итак, интеграция как понятие действительно *полисемантически* уже на этом уровне: как минимум, потому, что в нее включены и *процесс* взаимной связанности каких-либо частей или элементов системы, и *результат* этой взаимосвязи. Кроме того, мы видим в приведенном выше определении интеграции термины «система», «организм», – каждое из которых полисемантически само по себе, а также термин «дифференциация» (который можно понимать как антоним «интеграции», как часть дихотомии «интеграция-дифференциация», и который также неоднозначен, полисемантичен). Тем не менее, мы можем предположить, что термин «дифференциация» обладает все тем же свойством – обозначает одновременно и *процесс* (разделения, разведения, демаркации) и *результат* этого процесса (разделенность, разрозненность). Кроме того, и об интеграции, и о дифференциации можно сказать, что они являются не только процессом и результатом, но и *средством* связи (разделения) объектов (так, например, полагает В.С.Безрукова³⁵, которая пишет о различии внешней и внутренней интеграции, при этом ко внешней можно отнести интеграцию различных направлений науки, сфер знания, социальных институтов и т.д., а ко внутренней – соединенность и взаимосвязанность компонентов внутри одного направления, сферы, института и т.д.

Думается, что сам по себе феномен движения от философии как «науки наук» к выделению отдельных наук, отдельных направлений научного знания, то есть – к дифференциации наук, выделению и оформлению отдельных теорий и методологий, появлению споров о том, к какой области знания относится то или иное явление, тот или иной метод, – и, наконец, движение к интеграции, объединению наук в современности, к появлению метанаучных областей знания, – это движение от целостного к разрозненному и снова к целому, причем к целому на качественно новом уровне, – это и есть, в наглядном виде, «*метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания*» – проблема, отраженная в заглавии этой работы. С той лишь разницей, что данная проблема отражает лишь одну из сторон научных тенденций в метамодерне, где, вероятно, также уместна формулировка «интегративная методология *научного* знания».

В конце XX века возросло внимание к идее единства, интеграции и дифференциации, интегративности, междисциплинарности среди отечественных мыслителей. Среди авторов этого периода можно назвать М.С.Асимова, А.Турсунова³⁶,

³⁵ Безрукова В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации / В. С. Безрукова / Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: сб. науч. трудов. Вып. 1 / Свердлов. инж.-пед. ин-т ; ред. В. С. Безрукова. – Свердловск: Издательство СИПИ, 1990. – С. 3-25

³⁶ Асимов М.С., Турсунов А. Современные тенденции интеграции наук. – М., 1984. – С.62-64

Б.А.Ахлибинского³⁷, Г.Я.Буша^{38 39}, М.Л.Волкова⁴⁰, В.С.Готта^{41 42}, В.В.Гузеева⁴³, А.Я.Данилюка⁴⁴, Ю.И.Дика, А.А.Пинского⁴⁵, В.П.Каратеева^{46 47 48}, А.Ф.Кудряшева⁴⁹, Л.Л.Поткова⁵⁰, А.С.Кравца⁵¹, М.Г.Чепикова⁵² и многих других. С.Ю.Страшнюк подчеркивает, что в современном мире является общепризнанным, что в основе единства наук и научных знаний лежит «объективная связь явлений материальной природы и общества, общность свойств и состава разнородных объектов»⁵³. Отечественные ученые поднимали и поднимают вопросы интеграции и интегративности в своих диссертациях. Примечательна и диссертация о роли общенаучных *понятий* в формировании научного мировоззрения (автор – Г.В.Яковлева⁵⁴). В своей работе она пишет: «в философской литературе в основном признается, что общенаучные понятия – *принципиально новый* тип понятий. Ранее все научные понятия весьма четко делились на две группы: философские и частнонаучные». По нашему мнению, эти «общенаучные» или, говоря иначе, «метанаучные» понятия – действительно начинают быть более актуальными в XX веке, но существовали они и задолго до современности (пусть и в несколько ином виде) – например, в виде идей Платона или средневековых универсалий. Кроме того, появление общенаучных понятий – результат сближения наук; если пользоваться нашей

³⁷ Ахлибинский Б.А. Категориальный аспект понятия интеграции / Б.А. Ахлибинский // Диалектика как основа интеграции научного знания. Под ред. А.А. Королькова. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – С. 50-60

³⁸ Буш Г.Я. Методологические основы научного управления изобретательством. – Рига: Издательство «Лиесма», 1974. – 169 с.

³⁹ Буш Г.Я. Проблемы интеграции научного знания: Теоретико-методологический аспект. – Рига: Лиесма, 1989. – 196 с.

⁴⁰ Волков М.Л. К проблеме единства научного знания // Философско-социологические проблемы науки. Вып. 2. М.: Наука, 1977. – 432 с.

⁴¹ Готт В.С. Материальное единство мира и единство научного знания // Диалектика в науках о природе и человеке: Единство и многообразие мира, дифференциация и интеграция научного знания. – М., 1983. – С. 243-247

⁴² Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. О единстве научного знания. – М.: Знание, 1977. – 64 с.

⁴³ Гузеев В.В. Теория и практика интегральной технологии. – М.: Народное образование, 2001. – 224с.

⁴⁴ Данилюк А.Я. Учебный предмет как интегрированная система // Педагогика. – 1997. – №4. – С. 24-28

⁴⁵ Дик Ю.И., Пинский А.А. Интеграция учебных предметов // Советская педагогика. – 1987. – № 9. – С. 42-47

⁴⁶ Каратеев В.П. Единство, интеграция, синтез научного знания. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 176 с.

⁴⁷ Каратеев В.П. Критерии единства наук в условиях современной научно-технической революции. – Саратов: СГУ, 1985 – 193 с.

⁴⁸ Каратеев В.П. Многообразие форм единства естественных, общественных и технических наук. – Саратов: СГУ, 1983. – 80 с.

⁴⁹ Кудряшев А.Ф. Единство наук: основания и перспективы. Свердловск: Изд-во Уральск.ун-та, 1988. – 184 с.

⁵⁰ Потков, Л.Л. О взаимодействии наук в развитии знания / Л.Л. Потков // Диалектика в науках о природе и человеке. – М.: Наука, 1983. – С. 299-304

⁵¹ Кравец А.С. Типы интеграционных процессов в науке. – М.: Наука, 1981. – 278 с.

⁵² Чепиков М.Г. Интеграция науки: философский очерк. – М.: Мысль, 1975. – 245 с.

⁵³ Страшнюк С. Ю. Интеграция на модульной основе гуманитарных дисциплин в техническом вузе для развития комплексных умений студентов (На примере курса "Психология и педагогика"): Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Кемерово, 2003 – С.8

⁵⁴ Яковлева Г.В. Роль общенаучных понятий в формировании научного мировоззрения. : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Москва, 1984. – 170 с.

терминологией, – сближения наук в эпоху метамодерна, которому предшествовали: изначальная синтетичность «науки наук» (и существование «общенаучных понятий» в виде философских категорий) в премодерне, разделение наук и появление терминологии и методологии отдельных наук в модерне, смешение терминологии, методологии наук, приемов искусства – в постмодерне. **Общенаучные понятия** напрямую связаны с процессом сближения наук, с феноменом единства общего и специального в науке.

Интеграционные процессы в современную эпоху, которую мы называем эпохой метамодерна, происходят не просто «не менее интенсивно», чем в предшествующие времена. Мы убеждены, что в **премодерне** не шла речь ни об интеграции, ни о дифференциации наук. В эту эпоху царствования философии в качестве «науки наук» другие науки (корректнее – вопросы, которые позднее будут отнесены к сферам других наук) были включены в нее имманентно, или, иными словами, зарождались в ее русле, по умолчанию были философскими – проблемами, категориями, разделами. В премодерне интегрированность – *изначальное, имманентное* свойство науки. Можно говорить, что у интеграции, при всей ее полисемантической, существует, как минимум, 4 измерения: *изначальное состояние, средство, процесс, результат*.

Говоря о премодерне и «общенаучных понятиях», не можем не упомянуть о возможном их родстве с «идеями» («формами») Платона, которые в **модерне** обретут новую трактовку в качестве «универсалий» («трансценденталий», как «наиболее общих характеристик всякого сущего»⁵⁵), «априорных форм» И.Канта, а в **постмодерне** – в качестве архетипов К.Г.Юнга (о последнем можно встретить немало упоминаний, например – в статье С.А.Базикиан «Архетипы К.Г.Юнга как экзистенциальные истоки становления и развития сознания»)⁵⁶.

В **модерне** начинается *дифференциация* наук, выделение из «науки наук» отдельных научных направлений, появление специалистов по тем или иным направлениям научного знания, а со временем – и наукам. В позднем модерне формируется теоретико-методологический аппарат отдельных наук. Метафорически говоря, отдельные науки «сепарируются» от породившей их философии, лишая ее, таким образом, своего собственного, четко определенного, предмета (ранее ее предмет был многогранным, включал предметы отдельных, впоследствии отделившихся, наук, и существовал во множестве своих проявлений). Допускаем даже, что, лишившись своего предмета (по факту – множественного), она впервые становится «наукой наук»: наукой,

⁵⁵ Трансценденталии //Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – [Электронный документ]. – Режим доступа: https://epistemology_of_science.academic.ru/826/трансценденталии

⁵⁶ Базикиан С.А. Архетипы К.Г.Юнга как экзистенциальные истоки становления и развития сознания // Философия. Социология. Психология. Педагогика // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 21-24

хранящей следы зарождения отдельных наук, а также наукой, заключающей в себе зерно метанаучности, которое в полной мере разовьется в эпоху метамодерна. В это же время зарождаются и вопросы о том, «является ли философия наукой»: часть современных философов достигла консенсуса в этом вопросе – не является, тем не менее, вопрос до сих пор остается открытым – как в отечественном, так и в зарубежном научном поле. Например, статья В.С.Хазиева и Е.В.Хазиевой «Философия как наука»⁵⁷ начинается с вопроса: «Философия – это наука или нечто другое?»⁵⁸

Стоит отметить, что нам близко понимание теоретической истории философии как *метаистории философии*, которой, на наш взгляд, присущи идеи: связности, преемственности философских парадигм («*парадигмальный контекст*»); экзистенциальности, влияния судьбы мыслителя на характер его доктрин и ход его размышлений («*индивидуальный контекст*»); влияния исторических условий на содержание философских концепций («*исторический контекст*»); зависимости философских идей и концепций от языка, посредством которого в то время объясняли реальность, и который был в ходу при построении философских рассуждений («*лингвистический (терминологический) контекст*»).

Вспомним Кембриджскую школу истории⁵⁹ и ее представителей – Квентина Скиннера, Джона Покока и Джона Данна). По мнению представителей Кембриджской школы, важен исторический контекст, на фоне которого формируется та или иная концепция. Несмотря на то, что такой подход касается, в первую очередь, истории как таковой (и истории политической философии), мы используем его, когда выделяем идеи, присущие «метаистории философии». Думается, что «метаистория философии» как «теоретическая история философии»⁶⁰ – о четырех контекстах: парадигмальном, индивидуальном, историческом и лингвистическом (терминологическом). Возвращаясь к оценке философии как науки, и, в частности, к работе Э.Гуссерля «философия как строгая наука»⁶¹, отметим следующее: сам Гуссерль полагает «строгую науку» идеалом философии, не достигнутым в настоящее время. В философии, по Гуссерлю, одновременно присутствуют две установки – стремление к научности наравне со стремлением к глубокомысленной мудрости. По нашему мнению, философия сегодня максимально приблизилась к идеалу «строгой науки» по Гуссерлю: она по-новому

⁵⁷ Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Философия как наука // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т.17. – № 1 (1). – С. 693-698

⁵⁸ Там же, С. 693

⁵⁹ Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. – М., 2018. – 632 с.

⁶⁰ Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Философия как наука // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т.17. – № 1 (1). – С. 693

⁶¹ Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – М.: Агентство «Сагуна», 1994. – 358 с.

«универсальна и рациональна» – не в смысле древнегреческом (когда универсальность была ее имманентным, неотчуждаемым свойством), а в смысле метамодерном, когда универсальность – свойство, приобретенное вновь, и приобретенное после дробления и дифференциации предыдущих эпох. *Философия – метанаука не только в смысле филогенетическом – в том, что касается развития человеческой мысли в целом, но и в онтогенетическом – в том, что касается развития мысли каждого отдельного человека.* Философские вопросы, под которыми мы понимаем, прежде всего, вопросы экзистенциальные, касающиеся собственной жизни и смерти, – вероятно, предшествуют в жизни человека «частнонаучным интересам». Именно поэтому в работе, посвященной *интегративной методологии гуманитарного знания*, мы отталкиваемся, прежде всего, от философии и ее метанаучных возможностей, хотя практическая часть работы посвящена психологии и коучингу. Уникальность нашего подхода заключается, среди прочего, в том, что *коучинг* мы понимаем как *практическую философию*.

В подразделе 1.3. – «К методологии исследования метамодерна: холизм, синтетическая философия, философия будущего, метод квадрантов, интегративность в философии и психологии, принцип целостности и системный подход» – переходим философского дискурса о модерне – к концептуализации метамодерна как особого состояния общества и новой эпохи, в которой сосуществуют консерватизм как свойство премодерна, экспансивность как черта модерна, стремление к трансформация как характеристика постмодерна. В разделе представлена также описанная выше четырехкомпонентная парадигмальная модель сменяемости эпох и (одновременно) современности: премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн.

Принцип, приписываемый Аристотелю, – «целое больше, чем сумма его частей» – впоследствии получил название «холизм» и был отражен в работе Я.Смэтса «Холизм и эволюция»⁶². Говоря о холистической философии, не можем не упомянуть синтетическую философию английского философа и социолога XIX века Г.Спенсера⁶³. В этой связи интересен принцип, лежащий в основе синтетической философии Спенсера, выраженный им в философской полемике с позитивизмом Конта («Социальная статика»⁶⁴). Принцип заключается в том, что, если цель, провозглашенная Контом, – это «связный отчет о прогрессе человеческих понятий», то цель самого Спенсера – «*дать связный отчет о прогрессе внешнего мира*». Философию он понимал как «*вполне объединенное знание*»,

⁶² Smuts J.C. Holism and Evolution. – London: Macmillan, 1936. – 245 p.

⁶³ Спенсер Г. Синтетическая философия. – К.: Ника-центр, 1997. – 512 с.

⁶⁴ Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. – К: Гама-Принт, 2013. – 496 с.

«максимально обобщенное знание законов природной и социальной жизни»⁶⁵. Привлекает внимание и знаменитое спенсеровское определение эволюции: «Эволюция есть интеграция (приведение к членораздельному единству) материи, сопровождаемая рассеянием движения, во время которой материя переходит из состояния неопределенности, несвязной однородности к состоянию определенной и связанной разнородности и во время которой неизрасходованное движение претерпевает аналогичное же превращение»⁶⁶.

Состояние «*определенной и связанной разнородности*» – описание, которое соответствует нашему видению современности. Определенность сообщается, по нашему мнению, еще и растущей уверенностью человека в том, что будущее есть. Извечная тревога человечества перед будущим в XX веке возросла настолько, что оформилась в целое направление – *философию будущего*, основателем которой был американский философ, представитель философии прагматизма и аналитической философии, Р.Рорти. В своей лекции «Философия и будущее», ссылаясь на предположение американского социального философа Д.Дьюи, пишет, что уходит представление о философе как мудреце (созданное Платоном и Кантом), знающем безусловные внеисторические законы необходимости, и начинается новое понимание философии – «как вырастающей из конфликта между унаследованными институтами и несовместимыми с ними современными тенденциями»⁶⁷. Философ, таким образом, перестает быть мудрецом: он превращается в практика, «решающего», в том числе, конфликты между феноменами, идущими из прошлого, и современными тенденциями. «Подобно инженеру и юристу, философ полезен в решении определённых проблем, возникающих в определённых ситуациях — когда язык прошлого пришёл в конфликт с потребностями будущего»⁶⁸. Дж. Дьюи, по словам Р.Рорти, принимал предположение Локка, что роль философа – «быть чернорабочим, разгребающим старье прошлого, чтобы очистить место для построения будущего»⁶⁹. В метамодерне философ становится в прямом смысле *строителем будущего*, причем философом, по большому счету, является каждый человек.

В XX веке появился термин «футурология» («социология будущего», «перспективная история») – термин, предложенный немецким социологом, политологом, футурологом О.Флетхаймом (в частности, упоминается, что этот термин встречается в его

⁶⁵ Спенсер Г. Синтетическая философия. – К.: Ника-центр, 1997. – С. 8

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Рорти Р. Философия и будущее. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/personnels/john-dewey>

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

письме к английскому писателю и философу О.Хаксли («О дивный новый мир»⁷⁰). Флетхайм вводит термин «футурология» в 1943 году как систематический и критический подход к проблематике изучения будущего. В XX веке увидели свет книги, написанные в духе «философии будущего» и футурологии. Среди таких книг (написанных преимущественно в пессимистичном ключе): «Шок будущего»⁷¹ («Футурошок») Э.Тоффлера, «Конец истории»⁷² Ф.Фукуямы, «Закат Европы»⁷³ (О.Шпенглера). «Закат Европы» О.Шпенглера (1918) – раннее произведение этого ряда, попытка «предопределить историю», «проследить судьбу культуры, именно, единственной культуры, которая нынче на этой планете находится в процессе завершения, западноевропейско-американской культуры, в ее еще не истекших стадиях»⁷⁴. Оптимистичные немецкие теории, где история рассматривается как процесс, развивающийся *от меньшего к большему* (это и теория И.Гердера об истории человечества⁷⁵, и учение Г.Гегеля о развитии Мирового Духа в истории⁷⁶, и даже марксистская формационная концепция) в XX веке сменяются предчувствием скорого конца привычного западного мира, наступления неизвестной новой эпохи (Тоффлер, Фукуяма). Даже «Восстание масс» Х.Ортеги-и-Гассета (1929) написано в духе констатации конца старого мира и зарождения нового – «мира массы». Новый «массовый человек» – это человек эпохи постмодерна.

Вопрос «*что дальше*» – один из основных вопросов постмодерна как эпохи. Разделяя постмодернизм в искусстве и социально-культурный постмодерн (по большому счету – отделяя эпоху постмодерна от направления в искусстве), мы склоняемся к мысли, что *постмодерн как эпоха опережает наступление постмодернизма*. Единственный определенный ответ на вопрос «что дальше», который мы можем дать уже сейчас, – *дальше – будущее*, или шире – «*будущее есть*». В метамодерне появилась уверенность в том, что будущее есть, будущее уже наступило. Оно выражается не только в растущих технических возможностях современного человека, но и в некотором «*перспективном нарративе*», который есть у каждого из нас: истории, которую каждый из нас может рассказывать о себе, одновременно творя свое будущее.

Исследование феноменов метамодерна и человека метамодерна, феноменов, мульти- и кросскультурных, метаполитических (мы выдвигаем это термин по аналогии с

⁷⁰ Хаксли О. О дивный новый мир: роман. / Пер. с англ. О. Сороки. — Москва: АСТ, 2019. — 351 с.

⁷¹ Тоффлер Э. Шок будущего. - СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

⁷² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. МБ. Левина. — М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 588 с.

⁷³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 1. – М., Мысль, 1993. – 663 с.

⁷⁴ Там же, С. 128

⁷⁵ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.

⁷⁶ Гегель. Феноменология Духа. Философия истории. — М.: Эксмо, 2007. — 880 с.

«космополитизмом»), требует нового метода. Для наглядного представления четырехкомпонентной парадигмы сменяемости эпох обратимся к методам квадрантов Р.Декарта – или, иными словами, «декартовым координатам» (сам термин, согласно историческим данным, принадлежит не Декарту, а Г.Лейбницу⁷⁷). Метод «декартовых координат» («декартовых квадрантов») творчески переосмыслен рядом авторов, среди которых можем назвать (перечень авторов не ограничивается названными ниже фамилиями, но определяется объектом, предметом, задачами, а по большому счету – сферой исследования нашей работы): К.Г.Юнга, К.Уилбера, С.Кови (иногда его метод известен как «матрица приоритетов Эйзенхауэра»), М.Уичика, Т.Четуинда и других. Подробнее останавливаемся на методе К.Г.Юнга, автора теории архетипов, который использует метод «квадрантов Декарта» («декартовых координат») в «Исследовании феноменологии самости»⁷⁸ (где, впрочем, называет «метод квадрантов» «*кватернионом оппозиций*»⁷⁹). Этот метод давно считают классическим: например, нередко можно встретить разложение по квадрантам основных четырех человеческих темпераментов, где по оси абсцисс задана экстраверсия-интроверсия, а по оси ординат – степень эмоциональной стабильности (устойчивости). В другой модели психологической структуры личности (психологической активности человека)⁸⁰ мы видим, как интровертность и экстравертность, расположенные по оси абсцисс, дополняют интернальность и экстернальность, расположенные по оси ординат.

Юнгианская система кватернионов оппозиций была переосмыслена американским философом и писателем К.Уилбером, впоследствии адаптированная для нужд управления организациями. Например, квадранты Уилбера могут выглядеть так: по оси абсцисс заданы «внутренний аспект – внешний аспект», а по оси ординат – «индивидуальный аспект – коллективный аспект».

Мы предлагаем *собственную модель четырех квадрантов*, где движение от правого верхнего квадранта до верхнего левого выстраивает модель сменяющихся друг друга эпох: премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн. Первый квадрант – премодерн – детство человечества; второй – модерн – юность; третий – постмодерн – взрослый возраст,

⁷⁷ Декартовы координаты // Математическая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. И. М. Виноградов. 1977—1985. — [Электронный документ]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mathematics/1401/%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%92%D0%AB

⁷⁸ Юнг К.Г. Эон: Исследования о символической самости. — М.: Академический проект, 2009. — 340 с.

⁷⁹ Там же, С.116

⁸⁰ Психологическая активность человека как основа эволюции его личности. Сознание и самосознание человека в структуре его психологической активности. . — [Электронный документ]. — Режим доступа: https://studme.org/195338/psihologiya/psihologicheskaya_aktivnost_cheloveka_osnova_evolyutsii_lichnosti

во всем многообразии присущих ему кризисов; четвертый – метамодерн – зрелость, мудрость.

Интегративность в философском знании выражена, среди прочего, в одной из функций философии: *интегративной* (согласно которой, философия объединяет все знания и опыт, накопленные человечеством за историю его существования, формируя единую – философскую, научную – картину мира). Другие функции философии, на наш взгляд, выстраиваются вокруг интегративной функции, дополняя ее: мировоззренческая, теоретико-познавательная (иными словами, эпистемологическая и гносеологическая), ценностно-ориентационная (аксиологическая, этическая), критическая, прогностическая, эстетическая, логическая и методологическая. *Интегративность* – неотъемлемое свойство философского (и приобретенное – психологического, социологического и других гуманитарных сфер) знания. Применяя и холизм, и интегративность в теоретико-методологическом аппарате своей работы, мы, однако, проводим разницу между данными подходами. *Холизм* – это подход с точки зрения целого, то есть, рассмотрения некоторого феномена как изначально целостного. Сюда же можно отнести применение холистической – целостной – методологии (или взаимосвязанного набора методов, или единого метода для изучения феномена, целостного или многогранного). Например, современные социально-культурные феномены, возникающие на стыке разных сфер социальной, культурной, политической, духовной жизни можно воспринимать как целостные явления (с применением единого холистического метода для его изучения). Эти же феномены можно рассматривать как многогранные, применяя при этом единый метод для рассмотрения каждой из граней. Современная методология научного познания использует оба метода – и холистический, и интегративный – отдельно или в совокупности. *Интегративность* – это подход с точки зрения объединения разрозненного. Объединить множество, казалось бы, случайных проявлений в единый феномен (довольно ярко это видно, опять-таки, на примерах социально-культурных и социально-психологических). Умение находить корреляцию и связи там, где, казалось бы, на первый взгляд, их нет. Стремление находить общее начало у разрозненных, казалось бы, явлений.

Соглашаясь с В.В.Козловым, автором «интегративного подхода» в психологии, мы признаем системность *«характеристикой взаимодействия»* элементов. Однако *интегративность* мы отличаем от холизма: холизму свойственна целостность как изначальная характеристика (подход с точки зрения целого); интегративности свойственна целостность как результат объединения разрозненного (подход с точки зрения объединенного). Целостность – и как холизм, и как интегративность – состояние некоторого предмета, но *целостность как холизм* – состояние, бывшее *изначально*

(премодерн, первый квадрант), а **целостность как интегративность** – состояние, наступившее *впоследствии* (метамодерн, четвертый квадрант).

Системный подход – еще одна часть используемого нами теоретико-методологического аппарата. Он представляет собой направление методологии науки, научного познания и социальной практики, в основе которого лежит понимание и исследование объектов как систем. Социум как система, человек как система, организм как система, психика как система – все это примеры восприятия социальных, биологических, гуманитарных объектов как некоторых целостных объектов, элементы которых взаимосвязаны, иначе говоря – систем. Понятие системного подхода породило такие связанные с ним термины, как «теория систем», «принцип системности», системные исследования и системный анализ. Понятие **«принцип системности»** принадлежит Л.Берталанфи. Этот принцип, изначально философский, широко используется в науке, выдвигая утверждения на стыке философского и научного знаний, вроде того, что все явления мира, так же, как и предметы, – это более или менее целостные и сложные системы. Речь тут идет о взаимосвязанности различных предметов и явлений мира, а также о принципе, согласно которому система – феномен всегда иной, чем простая сумма ее элементов («целое больше суммы своих частей»). «Принцип системности» развивается в «Общую теорию систем». Сам Л.Берталанфи полагал, что **общая теория систем** – «результат конфликта между *витализмом* и *механицизмом*, своего рода гегелевский синтез виталистического тезиса и механистического антитезиса. Согласно *витализму*, организмы (и многие другие тела) запускаются благодаря наличию некоторого движущего принципа, своего рода «духа» (праны, ци и т.д.), который сообщает движение недвижимому объекту. С другой стороны, *механицисты* полагали, что тела движутся благодаря своему собственному сложному устройству – химическому, физическому, собственно механическому, – без вмешательства особого движущего, оживляющего принципа. Согласно механицизму, движение и существование тела и организма не имеет (в отличие от виталистических представлений), никакой цели (то есть, механицизм лишен телеологии).

Любая из черт рассматриваемых нами эпох, может быть рассмотрена с применением метода квадрантов Декарта. И отдельного упоминания в ряду применяемых нами методов заслуживают Декартовы правила, заявляющие о системности, структуре, методе, всестороннем анализе, перспективизме, – то есть, том, что, по нашему мнению, и составляет основу методологии исследования метамодерна как эпохи, особого состояния социально-культурного пространства, уникального направления культуры и искусства – в том числе, культуры и искусства человеческой жизни.

В подразделе 1.4. – «Некоторые мифологические, религиозные, философские и символические истоки теории метамодерна» – мы рассматриваем миф и символ как фундаментальные понятия и явления, на которых строится концепция метамодерна и методики аналитического коучинга. Это связано, во-первых, с тем, что мы опираемся на концепцию К.Г.Юнга и юнгианцев, которые рассматривают миф подробно (Юнг, в частности, включает миф в основу своего учения об архетипах). Во-вторых, феномены, которые мы рассматриваем в этой главе, – квадрат, круг и окружность, сфера, число как таковое и число 4, крест, – мифологичны сами по себе. Также они являются символами, рассмотрению которых также посвящена эта глава; символическое в истории человеческой мысли тесно связано с философским. Так, раскрывая сущность круга как символа единства и бесконечности, мы с необходимостью затрагиваем философию: вспоминаем о «беспредельном» пифагорейцев и «апейроне» Анаксимандра (как основе мира, пребывающей в вечном движении), переходим к пифагорейской космогонии и космологии, их арифметическому и геометрическому мирообъяснениям, упоминаем о герменевтическом круге, квадратуре круга и ее трактовках в религиозном мировоззрении Средневековья.

Центральным символом, в котором выражается методология метамодерна, является круг, которому в данной главе уделено особое внимание. Метод квадрантов, как часть методологии исследования метамодерна, предполагает исследовательское «движение по кругу», по часовой стрелке: через 4 предложенных нами эпохи, от премодерна – к метамодерну. Упомянем тут, что «классическое» движение через декартовы квадранты – против часовой стрелки, но мы движемся по ней, и в этом есть определенный символизм – «по солнцу», «по течению времени».

В связи с этим нельзя не вспомнить концепцию герменевтического круга, согласно которой сам процесс понимания имеет циклический характер. Словарная статья о герменевтическом круге сообщает о единстве и связанности объяснения и интерпретации⁸¹. *Понимание и объяснение* противопоставлял друг другу В.Дильтей, последователь основателя ранней философской герменевтики, немецкого философа Ф.Шлейермахера. В.М.Пивоев в книге «Методология гуманитарного знания»⁸² замечает, что такое противопоставление не особо популярно сегодня.

⁸¹ Малахов В.С. Герменевтический круг // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. — [Электронный документ]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b249260a1b728ebfc6e>

⁸² Пивоев В.М. Методология гуманитарного знания: монография: 2-е изд. / В.М.Пивоев. – М.-Берлин, Директ-медиа, 2016. – 523 с.

Концепция «герменевтического круга» – своеобразное «связующее звено» «мифологической» и «научной» частей нашей работы: выше мы рассматриваем понятия целого, части, системы, холизма, системного и холистического подходов. Концепция герменевтического круга также включает в себя понятия «целого и части»: «для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. Процесс продолжится: новое представление о частях целого изменят также и представление субъекта о целом. Такое понимание герменевтического круга принадлежит Ф.Шлейермахеру⁸³, а также А.Бёку⁸⁴, немецкому филологу и историку.

Познание по заявленному выше методу квадрантов: движение из первого квадранта в четвертый, а также познание каждого отдельного квадранта в контексте понимания целого, – «круговое» по своей сути, предполагает «герменевтический круг» в качестве части методологии исследования.

Круг – это символ; достаточно взглянуть на широту актуальной дискуссии по проблеме символики круга в русскоязычном научном пространстве – круг рассматривается как символ русского мировоззрения, проявленный в колыбельных, сказках, прозе: «Магический круг» как один из символов русского мировоззрения» (Ю.Н.Тимкин⁸⁵), Символика «круга» в вятской (русской) колыбельной традиции (Н.С. Ширяева⁸⁶), Символика круга в сборниках сказок А.Ремизова «Посолонь» и «К морю-Океану» (М.М.Солонская⁸⁷), «Концепт «Круг» в прозе А.Битова» (В.В.Цуркан⁸⁸) и т.д.

Множество статей о «круге как символе» существует и на английском языке – как научных, так и популярных. Например, в словарной статье «Круг», опубликованной на сайте Мичиганского университета (раздел «Словарь символизма»⁸⁹), указано, что круг – символ с обширным значением, и далее: «Он символизирует понятия тотальности, целостности, изначального совершенства, «Я» (самости), бесконечности, вечности, безвременья, всех циклических движений, Бога («Бог – это круг, центр которого везде, а окружность – нигде», как писал Гермес Трисмегист). В качестве солнца это маскулинная

⁸³ Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: «Европейский дом», 2004. – 242 с.

⁸⁴ Бек А. Энциклопедия и методология филологических наук [Текст]: в изложении П. И. Аландского: перевод с немецкого / А. Кузнецова. – 2-е изд. - Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2013. – 208 с.

⁸⁵ Тимкин Ю.Н. «Магический круг» как один из символов русского мировоззрения // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – № 4. – С.127-129

⁸⁶ Ширяева Н.С. Символика «круга» в вятской (русской) колыбельной традиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-2. – С.112-118

⁸⁷ Солонская М.М. Символика круга в сборниках сказок А.Ремизова «Посолонь» и «К морю-Океану» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №3. – Т.1. – С.195-197

⁸⁸ Цуркан В.В. «Концепт «Круг» в прозе А.Битова» // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №3 (45). – С. 359-361

⁸⁹ Dictionary of symbolism. – Originally Constructed by Allison Protas, Augmented and refined by Geoff Brown and Jamie Smith in 1997 and by Eric Jaffe in 2001.

– [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://umich.edu/~umfandsf/symbolismproject/symbolism.html/>

сила; в качестве души и омывающих вод – это женственный и материнский принцип. Круг подразумевает движение и символизирует цикл времени, индивидуальное движение всего, что движется, движение планет вокруг Солнца, зодиакальный круг, великий ритм вселенной. Круг – ноль в нашей системе нумерации; круг символизирует потенциал и эмбрион. У него есть магическая ценность талисмана. Круг указывает на завершение процесса индивидуации, стремления к психической целостности и самореализации. Число десять символизирует небеса, совершенство и вечность. У Юнга – противоположность квадрата (низшее состояние человека, не достигшего внутреннего совершенства), обозначающего конечное состояние единства, с восьмиугольником между ними. Круг Необходимости: рождение, рост, упадок, смерть. Круг – защита от хаоса, бесформенности»⁹⁰.

Упомянем о космологии пифагорейцев. В объяснении устройства мира (так называемое «геометрическое мирообъяснение») фигурируют два основных начала – предел и беспредельность (беспредельное). Русский религиозный философ и публицист XIX века, князь С.Н.Трубецкой⁹¹ пишет о них в своей книге «Курс истории древней философии», подробно разбирает пифагорейские понятия «предела» и «беспредельного». С.Н.Трубецкой задается вопросом о том, почему пифагорейцы, уделяя столько внимания количественному, не задумываются о качествах («качественных свойствах») вещей, и отвечает на него – «им приходилось приписывать числам качественные свойства». Так, 4 и 7, согласно пифагорейцам, соответствуют «гармонии, здоровью, справедливости», причем четверка также «заключает в себе полноту числа, определяется как его «источник и корень», скрывая в себе всю декаду (1+2+3+4=10)»⁹².

«Полнота числа», которую заключает в себе число 4, интересно раскрыта в работе О.М.Новицкого (Орест Маркович Новицкий – русский философ 19 века) «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований»⁹³. Четыре первоначала Эмпедокла (неизменные, но пребывающие в постоянном движении), заявленные философом на век позднее, также, выражаясь пифагорейским языком, о «полноте числа» («четверка в четырех стихиях мира»).

⁹⁰ Circle // Dictionary of symbolism. – Originally Constructed by Allison Protas, Augmented and refined by Geoff Brown and Jamie Smith in 1997 and by Eric Jaffe in 2001. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://umich.edu/~umfandsf/symbolismproject/symbolism.html/C/circle.html>

⁹¹ Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. — 576 с.

⁹² Там же, С.119

⁹³ Новицкий Ор. Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований. – Т.2.: Религия классического мира и первая половина греческой философии. – К.: В Университетской типографии, 1860. – 429 с.

Пифагорейцы берут идею Анаксимандра о беспредельном, добавляя к ней идею о его диалектической противоположности – пределе. Очевидно, так происходит не только потому, что «предел» – «отрицательная противоположность» (как называет ее С.Н.Трубецкой⁹⁴) «беспредельного», но и потому, что, за века до появления «закона диалектики» о «единстве и борьбе противоположностей», пифагорейцы полагают, что единство противоположностей – залог движения и развития. Пифагореец Филолай, современник Сократа (на философское миропонимание которого повлиял пифагореизм), полагал, что природа и космос как таковой «гармонически слажены» из *беспредельного* и *определяющего*. Как пишет С.Н.Трубецкой, у пифагорейцев есть своеобразная «таблица противоположностей», включающая в себя: *«предел и беспредельное; нечет и чет; единство и множество; правое и левое; самца и самку; покоящееся и движущееся; прямое и кривое; свет и тьму; добро и зло; квадрат и продолговатый четырехугольник»*⁹⁵. Беспредельное – *четно и делимо*, иначе не существовало бы отдельных вещей, они не могли бы образоваться. *Число 4*, как четное, *соответствует беспредельному*.

Подчеркнем, что *идея пар противоположностей* – одна из центральных и в методологии нашей работы: квадрант состоит из 4х элементов, по две пары противоположностей. О единстве противоположностей в Восточной мифологии пишут юнгианцы в книге «Человек и его символы»⁹⁶: геометрическая структура изображений для медитации, называемых «янтра» (два пересекающихся треугольника) символизирует единство противоположностей: Шивы и Шакти, мужского и женского. С точки зрения юнгианцев («в терминах психологической символики), янтра – о союзе *личного и временного* (эго) с *безличностным и вечным* (не-эго). В терминах христианских – это *союз души с богом*. Кроме того, два пересекающихся треугольника «представляют целостность психики или Самость, для которой сознание и подсознание являются равно значимыми составными частями»⁹⁷. Интересно, что для Фалеса, считавшего землю диском, был очевиден сферический характер неба – «небесная сфера, разделенная на пять кругов (поясов)»⁹⁸.

Вернемся к «кругу» как важной части космогонии пифагорейцев. Так, Филолай полагал, что образование мира шло от центра к периферии – «периферической окружности». Вокруг центра вращаются «божественные тела», одним из которых является

⁹⁴ Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. — 576 с.

⁹⁵ Там же, С.123

⁹⁶ Юнг К.Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы. – М.: Профит стайл, 2019. – 448 с.

⁹⁷ Там же, С.58

⁹⁸ Шашков Н.И., Ерохина Л.Д., Шендеревская А.П., Смагин В.П., Сыроед Н.С., Соколюк Н.В., ред.: А.А. Ильин. Философия. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://abc.vvsu.ru/books/filosof/page0020.asp>

земля: всего 10 типов божественных тел, образующих окружности: «небо звезд», которые пифагорейцы считали неподвижными, а также солнце, луна, земля и «противоземие», формирующее десятую окружность). Размышляя над тем, являются ли «сферы» пифагорейцев действительно сферами, или они являются окружностями (по предложенной ими самими метафоре, «водят хороводы» вокруг центрального огня), то есть, двумерны или трехмерны они, вспомним знаменитую гипотезу А. Пуанкаре⁹⁹ («Всякое односвязное замкнутое n-мерное многообразие гомеоморфно n-мерной сфере»), доказанную российским математиком Г. Перельманом (ниже мы цитируем часть статьи, посвященной новости об этом доказательстве)¹⁰⁰.

Ученица К.Г. Юнга, М.-Л. фон Франц в книге «Психе и материя»¹⁰¹ цитирует высказывание Новалиса: «Почему бы Богу не проявиться и в математике?»¹⁰² и подчеркивает древность идеи божественности числа. Она пишет также и о символичности круга и сферы. *Круг*, по мнению фон Франц, – *символ Самости*¹⁰³.

Рассуждения о телесном и духовном, истине Божественного Откровения и истине философского разума, о духе и материи выльются, среди прочего, в противостояние рационалистической и эмпирической доктрин в Новое время. Выше мы писали, что задача о квадратуре круга для теологов и философов – психологическая, и вот почему: вопрос соотношения души и тела – глубоко психологичен. Вот как мы это видим: - до поры «вопросами тела» ведала медицина, «вопросами души» – церковь (и религия как таковая), и само появление психологии стало своеобразным «расцерковлением души», разделением «духовных» и «телесных» вопросов; - в процессе развития психологии как науки становилась очевидной тесная взаимосвязь духовного и телесного; - в эпоху метамодерна, метафорически говоря, случилось «слияние» души и тела: в современной психологии важным, актуальным и открытым остается вопрос о взаимосвязанности телесного и психического, о том, насколько наш внутренний мир обусловлен влиянием биологических процессов; популярны восточные учения о том, как духовное равновесие (состояние ума) влияет на состояние тела и т.д.

Вопрос о квадратуре круга (о разрешении задачи квадратуры круга), находящийся в разряде «неразрешимых», трактуется, в частности, как: - переход от человеческой (индивидуальной) сущности – к божественной, в том числе – духовное и нравственное

⁹⁹ Пуанкаре А. О науке: Пер. с фр./Под ред. Л. С. Понтрягина. – 2-е изд., стер. – М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. – 736 с.

¹⁰⁰ Лефевр А. Российский математик объявляет доказательство знаменитой гипотезы Пуанкаре. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://www.wsws.org/ru/2003/jun2003/math-j05.shtml>

¹⁰¹ Франц М.-Л. фон. Психе и материя. – М.: Клуб Касталия, 2013. – 324 с.

¹⁰² Там же, С.81

¹⁰³ Юнг К.Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы. – М.: Профит стайл, 2019. –С.58

возвышение; - единство и согласование противоположностей – «неба» и «земли», «небесного» и «земного» (*coincidentia oppositorum*¹⁰⁴, принцип совмещения противоречий).

Фон Франц цитирует Г.В.Лейбница¹⁰⁵, который полагал, что Бог – это первичная монада, из которой «посредством вспышки» образованы все остальные монады. Здесь мы видим отголосок пифагорейской системы о «центральном огне»; кроме того, можно вспомнить о понимании монады пифагорейцами как «божества» или «первого существа», «абсолюта». У Лейбница все монады при этом – «психические центры», выражающие «бесконечную окружность космоса»¹⁰⁶. М.-Л. фон Франц ссылается также на И.Фихте, который видел бесконечное пространство в качестве символа творческого абсолютного Эго в душе человека, в противоположность случайному человеческому эго «и эти эго соединяются вселенской любовью в великой Все-Сфере, в которой едины и Бог, и человек. Отсюда, как вы видите, совсем недалеко до юнгианской интерпретации сферы как символа Самости»¹⁰⁷.

Упомянем о символах города Солнца Кампанеллы: остров и круг, центр и семь окружностей (ср. с моделью мира по Филолаю), сакральное число 4, а также гора (город расположен на холме) и пирамида. Пирамида – символ, лежащий в основе коуч-метода, который будет изложен нами в практическом разделе работы, – «Пирамида развития». Архитектура «города Солнца», в особенности его расположение на холме, перекликается с мифом о горе Меру: священной горе в индуистской и буддистской космологиях, находящейся в центре всех вселенных, обители Брахмы. В тексте о горе Меру упоминаются четыре стороны света, как и у Кампанеллы; кроме того, гора символична сама по себе: например, гора как обитель богов. В книге К.Г.Юнга и его последователей «Человек и его символы»¹⁰⁸ находим индийский миф о создании мира, в котором фигурируют Брахма, четыре стороны света (которые бог охватывал одновременно), а также четырехлепестковый лотос¹⁰⁹. Четырехлепестковый или восьмилепестковый лотос, цветок лотоса – буддийский многозначный символ (среди прочего, символизирует мудрость, нирвану, божественное начало). Так, Будда обозревал пространство «одновременно в десяти направлениях» (также он смотрел вверх и вниз), находясь на

¹⁰⁴ Также в: Хорьков М.Л. О некоторых истоках концепции *coincidentia oppositorum*: Майстер Экхарт или Геймерик ван де Вельде? // Наследие Николая Кузанского и традиции европейского философствования. СПб., 2007. – С. 40–54

¹⁰⁵ Лейбниц Г.В. Монадология // Готфрид Вильгельм Лейбниц. Сочинения в четырех томах. – Т. 1. – М.: «Мысль», 1982. – С. 413-429

¹⁰⁶ Франц М.-Л. фон. Психе и материя. – М.: Клуб Касталия, 2013. – С.81

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Юнг К.Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы. – М.: Профит стайл, 2019. – 448 с.

¹⁰⁹ Там же, С.58

восьмилепестковом лотосе. Юнгианцы рассматривают пространственную ориентацию и Будды Брахмы (на 4 стороны или на 10 сторон) «как символ потребности человека в психической ориентации»¹¹⁰. М.-Л.фон Франц пишет о мандале (в основе которой лежит круг), как о «геометрическом образе Бога», «символе порядка», статичном и безличном. Круг как символ фигурирует также в дзен-буддизме.

В книге юнгианцев «Человек и его символы» есть отрывок о роли мандалы в архитектуре (входит в планы не только культовых, но и мирских сооружений): «она применялась в древнегреческом, средневековом и даже в современном городском планировании. Классический пример этого мы находим в записях Плутарха об основании Рима»¹¹¹. Средневековые города нередко были спланированы по типу мандалы, их окружала круглая стена, в центре находилась площадь с храмом и ратушей (похожий тип планировки и у упомянутого нами выше Города Солнца Т.Кампанеллы, причем Город Солнца выстроен еще и на холме). Четыре смысла – квадрат, крест – были заложены и в самом плане средневекового города.

Закончим главу пониманием мифа А.Ф.Лосевым. «1. Миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, но – логически, т.е., прежде всего, диалектически *необходимая категория сознания и бытия вообще*. 2. Миф не есть бытие идеальное, но *жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность*. 3. Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение, но – *живое субъект-объектное взаимодействие*, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же *истинность*, достоверность, принципиальную закономерность и структуру. 4. Миф не есть метафизическое построение, но – *реально, вещественно и чувственно творимая действительность*, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений и, стало быть, содержащая в себе разную степень иерархичности, разную степень отрешенности. 5. Миф не есть ни схема, ни аллегория, но *символ; и, уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои*. 6. Миф не есть поэтическое произведение, но – отрешенность его есть возведение изолированных и абстрактно-выделенных вещей в *интуитивно-инстинктивную и примитивно-биологически взаимоотносящуюся с человеческим субъектом сферу*, где они объединяются в одно неразрывное, органически сросшееся единство. Кроме того, в катафатическом смысле, **«миф есть личностная форма»** и **«миф есть чудо»**. По нашему мнению, миф как символ, как жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность, а также миф как живое субъект-

¹¹⁰ Юнг К.Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж.Л. Человек и его символы. – М.: Профит стайл, 2019. –С.58

¹¹¹ Там же.

объектное взаимодействие – то, на чем основана, среди прочего, мифологичность приведенных нами в последнем разделе коуч-методов.

Миф как личностная форма тесно связан с проблемой самосознания личности, как пишет сам Лосев – с «антитезой внутреннего и внешнего». Личность – самосознание, противопоставление себя всему внешнему, чем она не является; но в самопознании личность находит то же противостояние, «внтитезу», субъекта и объекта. В случае самопознания личности, происходит совпадение познающего субъекта и познаваемого объекта. То есть, в процессе познания личностью – как самой себя, так и окружающего мира – происходит противопоставление: себя миру или себя-субъекта себе-объекту. Противопоставление себя внешнему, по мнению А.Ф.Лосева, предполагает наличие образа внешнего (созданного и самим внешним, и познающим субъектом), в котором внешнее и субъект «сливаются до неразличимости». В самопознании происходит нечто похожее: «Я» познаваемое и познающее есть одно и то же «Я». Лосев уверен, что в личности обязательно есть «два различных плана», которые с необходимостью «отождествляются в едином неделимом лике». В контексте коучинга это особенно важно, потому что, по большому счету, он есть процесс самопознания, то есть, – познания себя самим же собой, процесс, в котором совпадают познающее и познаваемое «Я». Кроме того, коучинг как познание субъектом окружающего мира тоже предполагает познание себя самого, т.к. в этом процессе субъект, среди прочего, познает образ внешнего, созданный собою же самим. Важная часть мифа, по А.Ф.Лосеву, в том, что он – интуитивно понимаемый, до-рефлексивный, и это понимание особенно важно при создании и применении новых методов коучинга, построенных на мифе. Выше мы говорили о *рефлексивной стороне коучинга* – о коучинге как *познании* (своих рефлексий внешнего мира, себя самого – в том числе, в процессе самокоучинга). Но важна также и *дореклексивная*, или, иными словами, *внереклексивная* сторона коучинга. И здесь особенно важен миф как личностная форма: человек воспринимает миф интуитивно, априорно, символично, проективно.

Второй раздел – «Психология метамодерна» – содержит 4 подраздела. В нем мы сосредоточились на психологии человека метамодерна, заявили парадигму «человека счастливого» (homo beatus) как человека метамодерна, рассмотрели счастье как жизненную цель и вызов метамодерна, описали концепцию мультиролевой личности и «символический капитал» человека метамодерна, концептуализировали коучинг как практическую философию.

В подразделе 2.1. – «Проблема бессмертия, воли, воображения в эпоху метамодерна. Человек метамодерна как самоактуализирующаяся и мультиролевая личность» – мы рассматриваем космизм и бессмертие человека метамодерна. Говоря о психологии метамодерна, подчеркиваем, что речь для нас идет об обосновании будущего – не как проблемы (экзистенциальной, философской или научной), а как реальной перспективы современного человека. Мы настаиваем на том, что будущее есть – как у человечества в целом, так и у каждого современного человека. Это выражается и в том, что наш современник живет дольше, чем его предки (физическое будущее, возможность планировать на много лет вперед, способность формировать перспективный нарратив о себе и мире), и в том, что «закат Европы», «смерть Запада» и другие парадигмы постмодерна остаются в прошлом, а человечество продолжает жить. Кроме того, мы делаем заявление об особом состоянии человека метамодерна, которое мы называем «космичностью», «устремленностью в космос», «способностью формировать собственное космическое «тело», связанное с волей и воображением. Думается, что в поле этой «космичности» современного человека лежит разрешение проблемы бессмертия.

Идея бессмертия современного человека для нас выражается, среди прочего, в бессмертии человеческой воли – том, что в философии А.Шопенгауэра называется палингенезией. Согласно теории палингенезии, *воля человека бессмертна*, и проявляется в новых индивидах. Речь не идет о реинкарнации и переселении конкретной души, а о бессмертии индивидуальной воли. Теория палингенезии раскрыта в книге Шопенгауэра «Мир как воля и представление»¹¹², где философ раскрывает свою идею посмертного существования. Он уверен, что после смерти тела не сохраняется «тождество личности» и сохранение индивидуального сознания (это было связано с тем, что сознание для Шопенгауэра было связано с физиологией мозга, который являлся частью смертного тела). Но уникальная воля человека, его уникальный характер – бессмертны. Этот «уникальный характер» обретает впоследствии новое тело, или новую «интеллектуальную оболочку». Новая личность отличается от старой, однако воля выступает связующим звеном новой и старой личностей: происходит палингенезия, то есть, разложение и новообразование индивида с сохранением воли, которая обретает образ нового существа и новый интеллект.

Проблема бессмертия воли, с точки зрения атеистической, далекой от религии и эзотерики, может быть выражена в идеях сохранения воли, которая обрела воплощение в артефактах – сохраненных в той или иной форме идеях, концепциях, других свидетельствах существования личности. Кроме того, бессмертие человеческих воли и воображения

¹¹² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Эксмо, 2016. – 148 с.

отчасти выражено в идеях архетипов и коллективного бессознательного (К.Г.Юнг), концепции ноосферы (Э.Леруа, П.Т.де Шарден, В.И.Вернадский).

Проблема индивидуального бессмертия (как бессмертия индивидуальных воображения и воли) раскрыта в книге М.Кундеры «Бессмертие»¹¹³ в родственном «бессмертию воли», «бессмертию воображения» образе «совершенно земном бессмертии в памяти потомков». В пользу «ноосферного» («волевого», «космического») бессмертия свидетельствует и мысль, развитая нами из идеи Кундеры о «бессмертии в эпоху камер». Важно понимать, что Милан Кундера писал свою книгу в 1990 году, до наступления эры распространенного интернета, когда можно говорить об индивидуальном бессмертии каждого человека, имеющего либо имевшего доступ к всемирной сети: информационный след, оставляемый каждым из нас, практически неуничтожим; кроме того, в сети, как правило, хранятся наши индивидуальные «волевые», «информационные», «ноосферные» портреты – как минимум, на страницах в социальных сетях. Ноосфера в цифровом своем проявлении уже реальна, и многие современные люди включены в нее, и тем самым бессмертны. Это, безусловно, не единственное понимание бессмертия в эпоху метамодерна (учитывая, что мы находимся в ее начале, возможно, когда-нибудь человечеству доведется говорить о бессмертии индивидуального тела и сознания), но это понимание – неопровержимое и доступное каждому из нас уже сегодня. Метафорически говоря, современный человек способен создавать свои бессмертные «космические дубли» (энергетические дубли), в которых хранится его «Я».

В своей статье «Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиозный аспекты»¹¹⁴ И.В.Вишев описывает материалистическую традицию в решении «триединой проблемы» (жизнь, смерть, бессмертие) как преимущественно пессимистическую. Материалистическая позиция проявлялась и в российском миропонимании. Российской философии, однако, свойственен и космизм, в русле которого возникает «философско-оптимистический» подход к решению проблемы бессмертия. «Наглядным и убедительным свидетельством этому может служить космическая философия К.Э.Циолковского, в контексте которой, исходя из представлений материализма и панпсихизма, он пришел к выводу, что субъективно смерти нет, что в мире торжествует жизнь»¹¹⁵ «Более последовательной в своем философском оптимизме стала «новая идеология» анархистов-биокосмистов. Они считали назревшей задачей, исходя из достижений науки и техники, преодолеть временной локализм человеческой

¹¹³ Кундера М. Бессмертие. – СПб: Азбука-классика, 2004. – 373 с.

¹¹⁴ Вишев И.В. Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиозный аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №17 (72). – С.219-222

¹¹⁵ Циолковский К.Э. Научная этика // Очерки о вселенной. – М.: Паимс, 1992. – С.140-205

жизни, достигнув личного бессмертия (иммортализм^{116 117}), а также пространственный локализм, освоив космическое пространство и установив межпланетные сообщения (интерпланетаризм)¹¹⁸. Существенным моментом является то, что биокосмизм появился внутри анархизма, как закономерный результат стремления анархистов найти пути для максимального увеличения степени свободы личности. Главной его особенностью было осознание необходимости достижения фундаментальных свобод: в пространстве – через осуществление межпланетных перелетов для, расселение человечества в космосе и во времени – через достижение физического бессмертия¹¹⁹.

Подход разрабатываемой нами философии метамодерна, родственен биокосмизму, основатели которого стремились к *преодолению человеком ограничений* – в первую очередь, *временного* и *пространственного*. Мы утверждаем, что человек метамодерна *преодолеет как временные, так и пространственные ограничения*: растет продолжительность жизни и мобильность, формируется явление, названное нами метаполитизмом, – в отличие от космополитизма, представляет собой не «мировое гражданство», а «повсеместную локальность» (человек метамодерна «местный» во многих местах одновременно).

Итак, мы полагаем, что современный человек (человек метамодерна) – это, прежде всего, «человек космический». Космический не в смысле «покорения космоса» (хотя и в этом, безусловно, тоже), а в смысле своей устремленности в «космос» – внутренний и внешний. Тут можно говорить о возвращении античного космоцентризма, но на качественно новом уровне: в объединении его с антропоцентризмом более поздних эпох. Современный человек – «устремленный в космос», способный создавать свои «энергетические дубли». Человек метамодерна живет с интересом к разным аспектам мира и жизни, с осознанием возможностей, которые дарит жизнь (для этого ему необходимо получить дополнительное пространство и, конечно, время жизни). Расширение пространства и времени жизни в эпоху метамодерна обеспечивается еще одним значимым путем – через интернет. Благодаря интернету, появляется возможность работать и учиться удаленно, сохранять контакты с близкими людьми, формировать социальные сообщества, живя при этом в любой точке мира, – все это – о работе с

¹¹⁶ Соловьев М. В. Формирование научного иммортализма // Конф. «наука, философия и культура в России и на Западе: XVII-XX век» (2-3 июня 1997 г., С.-Петербург, в рамках Первого российского философского конгресса): Тез. докл. и сообщ. – СПб., 1997. – С. 32-33

¹¹⁷ Соловьев М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://sufism.ru/barzah/next05.htm>

¹¹⁸ Вишев И.В. Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиоведческий аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №17 (72). – С.220

¹¹⁹ Никитин С. И. Сравнительный анализ трансгуманизма и биокосмизма // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 1112-1114

пространством. Работа со временем выражается и в том, что интернет-сообщение (во множестве его аспектов) и другие виды работы в цифровом пространстве позволяют сохранить время; кроме того, интернет сохраняет информацию о людях, их своеобразный «цифровой портрет» на протяжении жизни. Формируется «дополненная реальность». Всемирная сеть хранит рабочие файлы, позволяя получить к ним доступ их любой точки мира. «Дополнительные» пространство и время, о которых мечтали космисты начала XX века, современным человеком уже получены, и эта тенденция будет развиваться: пространство и время – через устранение границ и рост скоростей перемещения, время – через рост продолжительности жизни, пространство и время – через развитие интернета и цифровых технологий, через преодоление социальных барьеров в интернет-пространстве.

Для И. Канта бессмертие души не может быть доказано логически и является постулатом практического разума»¹²⁰. Вообще, постулат о невозможности доказательства бессмертия души (мы не говорим при этом об обосновании Кантом невозможности бессмертия как такового) – один из основных в кантовской критической философии. «Согласно И. Фихте, Я обладает бессмертием, поскольку жизнь человека принадлежит вечной жизни»¹²¹, но гораздо интереснее его деятельностный подход к пониманию бессмертия: изменяя природу, создавая артефакты культуры, вслед за предыдущими поколениями (принимая от них эстафету воображения и деятельности), человек обретает бессмертие. Нравственной задачей человека и человечества Фихте полагал уничтожение «изначальной природной определенности предметов» и оставление своего «следа», своего «зеркального образа» на том, что было создано природой или Богом. «По Г.В.Ф. Гегелю, дух вечен и бессмертен. Ф. Ницше называл идею бессмертия личности «великой ложью». Натуралистическое понимание бессмертия развивали материалисты – от Л. Фейербаха до Л. Бюхнера (сторонника механистического материализма) и Э.Г. Геккеля (естествоиспытателя и философа, автора терминов «фиогенез» и «онтогенез»; именно ему принадлежит фраза «онтогенез есть рекапитуляция филогенеза»), которые связывали бессмертие с сохранением материи»¹²². Стоит упомянуть, что на принцип Геккеля мы опираемся в работе. «Позитивисты – от О.Конта до Э.Маха – объясняли возможное бессмертие культурными достижениями, которые сохраняются в памяти человечества»¹²³. Этот подход близок пониманию бессмертия Фихте и Кундерой: с одной стороны, речь идет о культурных достижениях (об активном изменении природы,

¹²⁰ Огурцов А.П. Бессмертие // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. – [Электронный документ]. – Режим доступа:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010194d162bacec9b5392301>

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

«изначального порядка вещей», которые связаны с реализованным воображением человека), с другой стороны – о памяти человечества (иными словами – о сохранении индивидуального сознания в сфере артефактов и информационной сфере). Этот же подход встречаем у испанского философа М. де Унамуно^{124 125}, автора термина «голод на бессмертие», который связывал философскую идею бессмертия с жадью «обессмертить свои имя и славу», «пережить себя в памяти других людей и будущих поколений»¹²⁶. Марксистское отношение к бессмертию «можно назвать социокультурным, поскольку даже в оценке смертности и бессмертия человека он исходит из *ориентации на социальное, на оценку вклада личности в культурное наследие, на бессмертие в памяти человечества*, присущ не только марксизму, но и многим философским течениям 20 в.»¹²⁷. Итак, можно выделить четыре философских дискурса о «жизни, смерти и бессмертии», сосуществующие в современной культуре и отражающих многообразие мировоззренческих ориентаций современных людей¹²⁸: 1) эйдетический, связывающий бессмертие с приобщением к миру вечных идей, 2) христианский, исходящий из смертности человека как единства тела и души и связывающий бессмертие с Воскресением и причастием к благодати Св. Духа, 3) натуралистический, подчеркивающий бренность человеческой природы и бессмертие ее первоначал (мигрирующих атомов, «зародышевой плазмы», генетического кода и пр.), 4) социокультурный, усматривающий в бессмертии сохранение достижений личности в памяти человечества. Отталкиваясь от приведенного выше понимания, заметим, что четыре философских дискурса о бессмертии можно распределить по квадрантам – премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн – и сделать выводы о «дискурсе о бессмертии» эпохи метамодерна. Встает вопрос о том, какой философский дискурс о бессмертии присущ философии метамодерна. По нашему мнению, это философия космизма (выраженная русскими космистами, опережающими свое время, в начале XX века, то есть, в эпоху постмодерна). Итак, в *пермодерне* наблюдается космотеизм, пантеизм (Бог и мир – едины, и человек – часть этого единства) и метемпсихоз, вера в воскресение души и временность земной жизни (поздний премодерн – ранний модерн), в зрелом *модерне* – возрождение космотеизма античности, а впоследствии – натурализм, в *постмодерне* – материализм (и одновременно – попытки его преодоления в возрождении

¹²⁴ Корконосенко К. С. Мигель де Унамуно и русская культура // Приложение к альманаху «Канун». – СПб., 2002. — 400 с.

¹²⁵ Ерёмкина Е.А. Мигель де Унамуно и его трагическое чувство жизни // *Litera*. – 2014. – № 1. – С. 50 – 67

¹²⁶ Унамуно М.де О трагическом чувстве жизни у людей и народов. – М., 1977. – С.69

¹²⁷ Огурцов А.П. Бессмертие // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. – [Электронный документ]. – Режим доступа:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010194d162bacec9b5392301>

¹²⁸ Там же.

идей о духовности), в *метамодерне* – космизм как взаимодействие человека с космосом, создание бессмертных «космических дублей» себя. Человек метамодерна – человек-феномен, несущий собственную истину, отказавшийся от иерархических систем, где кто-то ниже, а кто-то – выше, ему не нужно быть «выше» кого-то – в той или иной сфере социальной иерархии. Создавая свой собственный ценностно-смысловой космос, человек метамодерна отказывается от борьбы, высвобождая, тем самым, дополнительную энергию для жизни. Борьбы – и внешней, социальной, межличностной и внутренней, внутриличностной. В этом смысле человек метамодерна – «самоактуализирующаяся личность» А.Маслоу; такие люди «тратят значительно меньше времени и энергии на борьбу с самими собой. Это качество в сочетании с подлинным гуманизмом и творческим подходом ко всем делам и определяет, по мнению Маслоу, подлинно великого человека»¹²⁹.

В метамодерне особенно ощущается жизненный принцип, описанный нами так: жизнь не ставит препятствий и ограничений. Человека ограничивают, главным образом, его идеи; можно сказать, что *поле его бытия ограничено пространством его воображения*, поэтому мы настаиваем на первичности воображения. Принимая идеи, расширяя пространство воображения – и, соответственно, поле бытия – человек метамодерна приходит к тому, что жизнь (социальное пространство) сама открывается его идеям, пластически подстраиваясь под мировоззрение человека.

Теория личности – совокупность гипотез, идей и представлений о природе и механизмах развития личности; иными словами – о человеке, механизмах его существовании; «схемы» о том, как «устроен» человек. Теория личности как таковая появилась задолго до того, как оформилась психология как наука; каждая эпоха представляла собственную «схему о человеке». Каждая психологическая школа обладает своей теорией личности, в противном случае – она пользуется чужой. Теория личности – одна из центральных теорий психологической школы, мы склонны думать, что именно теория личности определяет школу и ее подход в психологии. По нашему мнению, количество психологических школ равно количеству теорий личности. Мы выделяем такие теории личности: Психодинамическая теория личности (З.Фрейд); Аналитическая теория личности (К.Г.Юнг); Гуманистическая теория личности (А.Маслоу, К.Роджерс); Когнитивная теория личности (Дж.Келли); Поведенческая теория личности (рефлекторное направление – Дж. Уотсон, Б.Скиннер, социальное направление – А.Бандура и

¹²⁹ Воображение // Психология менеджмента. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://ovendij.ru/poprvn/voo55.html?start=2>

Дж.Роттер); Деятельностная теория личности (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, К.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский).

Метамодерну предстоит жить много веков, подобно тому, как жизнь человека продолжительна по сравнению с предыдущими периодами его существования: вынашиванию, сепарации, прохождению родового канала. Для объяснения теории метамодерна мы применяем тут схему С.Грофа¹³⁰, его модель базовых перинатальных матриц¹³¹. По Грофу, человек прожил перинатальный цикл и входит в «мир адаптации», «эру адаптации к миру» – к миру в широком смысле, к космосу. Современный человек прошел перинатальный цикл и входит сейчас в период адаптации. Наблюдая в теории С.Грофа принцип единства фило- и онтогенеза, мы позволяем себе соотнести жизнь человека с жизнью человечества; человечество проживает ту же модель, которую живет каждый отдельно взятый человек (в случае с человеком, речь идет не только о перинатальном периоде, но и о более позднем этапе – всей человеческой жизни).

В соответствии с нашей схемой эпох, мы выделяем такие психологические школы:

1. Премодерн – психофизиология: душа рассматривается через физиологический параметр.
2. Модерн – психодинамика: аналитические школы, открытие бессознательного, идея о том, что человек – не только рефлекс, но и инстинкт, инстинкт – мифологизирован; развитие теории мифа. Жизнь человека воспринимается как драма. «Драматическому» человеку нужна терапия, необходимо решить, «распутать» драму.
3. Постмодерн – гуманистические, трансперсональные школы. Гуманистический подход – о том, что на «дне драмы» существует позитивное, у человека есть добрый мотив, он способен – к самоактуализации, к развитию, он способен пройти неведомый рубеж, в каждом из нас это есть, «не надо отчаиваться». Психодинамисты полагают, что «терапия нужна даже тем, кто мыслит оптимистично, кто с оптимизмом воспринимает окружающую жизнь» и т.д. В постмодерне происходит диалог между гуманистами и психодинамистами.
4. Метамодерн – экзистенциальные, интегративные школы. Сторонники этих школ не говорят о человеке делимом, а говорят о человеке бытийном, целостном. Экзистенция не нуждается в терапии, она нуждается в становлении, в адаптации. Появляется коучинг – адаптация человека к большему миру, разговор о будущем, взаимодействие «в поле решения». В метамодерне драма и «поле проблемы» отходят на второй план. Акцентуации и отклонения – то, что признавалось таковыми в предыдущие эпохи – нередко рассматриваются как лидерские качества.

¹³⁰ Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: Ганга. – 2018. – 528 с.

¹³¹ Добряков И. В. Перинатальная психология. — СПб.: Питер, 2010. — 272 с.

Вероятно, в будущем, по мере развития метамодерна, терапия будет отступать на второй план, уступая место коучингу (уже сегодня психотерапевтами используются элементы коуч-работы с будущим). В психотерапии как таковой основная работа – не с будущим, предмет терапии – область прошлого и настоящего.

По мере роста и развития человек (и человечество) выходит из консервативной среды (семейная среда, период детства, премодерн). Консерватизм – та среда, в которой вырастает человек, мир его семьи. Желание вырваться из консервативной среды, право, сила и дух проявляются в подростковом периоде (модерн) для экспансии, расширения территории своего присутствия. Этому периоду свойственна активная любовь или ненависть к миру (по аналогии с подростковым возрастом человека, которому присущ максимализм). При столкновении с внешней средой личность «эпохи модерна» (подросток) переживает трансформации, постепенно перемещаясь в третий квадрант. Проблема этого периода – в том, что человек не понимает, куда ему трансформироваться, не видит векторов развития, не знает, какие у него есть возможности. В эпоху постмодерна человек и человечество переживают возрастные кризисы взрослого периода, которым свойственна оценка достижений, переоценка ценностей. Этому времени присуща своеобразная угроза «конца времен», предчувствие того, что «дальше ничего не ждет». Метамодерн – интеграция трансформационных наработок; трансформируясь, человек *не отбрасывает себя прошлого, он накапливает новый опыт себя настоящего*. Накапливая новый опыт, он накапливает «большое количество себя»: своих моделей, приемов, сценариев, ролей в жизни. Человек метамодерна не выбирает между ролями, не идентифицирует себя с одной из ролей, а находится «между», «над», в метапозиции. В метамодерне (метафорически – «зрелый возраст», «старик», «мудрец») происходит интеграция предыдущих наработок, принятие себя, самоактуализация, утверждение будущего

С проблемой «поля» и энергии связан, по нашему мнению, и феномен «воли». По А.Шопенгауэру, человеческая воля – бессмертна и проявляется в новых индивидах (согласно его теории палингенезии), «воля, которая, принимая образ нового существа, получает новый интеллект»¹³². Стоит вспомнить также К.Ясперса, согласно которому, человеческая экзистенция – это «бесконечно заинтересованная в себе жизнь» и воля к собственному сохранению, расширению, удовлетворению и счастью¹³³. По большому счету, явление воли – о наличии Я, о наличии *активного Я*. Человек метамодерна –

¹³² Цит. по: Васильев В.В. Философия А.Шопенгауэра. Метафизика нравов. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vasiljev-vadim-valerjevich/filosofiya-artura-shopengauera/6>

¹³³ Jaspers K. Vernunft und Existenz: fünf Vorlesungen, gehalten vom 25. bis 29. März 1935. – Groningen; Batavia: Wolters, 1935. – S. 75

феноменологический, то есть, способен создавать некоторый феномен, событие, то, чего не было – индивидуальный феномен. Важно, что в эпоху метамодерна речь идет не только о социальных, но и об индивидуальных феноменах, причем – не спонтанно возникших, а целенаправленно созданных. Каждый человек (человек метамодерна) создает свой феномен – феномен своего бытия, своей жизни, повседневности, сегодняшнего дня. Каждый человек – автор своей жизни. Метамодерн – эпоха, которая осознает жизнь как движение энергии *между* (мета) полярностями. Мы можем задать полярности, определяющие границы или поток жизни, в которую встроен человек. Концептуализируя феномен мультиролевой личности, мы говорим о полярных ролях: человек сегодня может быть одновременно «религиозным деятелем», «бродячим монахом», «гуру» (современный тренер, гуру) и современным ученым, что представляет собой другую сторону полярности («алхимик»). Одновременно можно быть доктором (целителем) и его противоположностью – воином (сегодня, полагаем, это бизнесмен, потому что дух воина в современном мире несет в себе бизнес). Мы определяем функциональную роль как *профессию, социальную специализацию, то, что дает людям возможность обмениваться энергией, взаимодействовать с социумом в новом мире, обогатить «поле».*

Модель мультиролевой личности начинается с тезиса о том, что бесконечное количество социальных ролей человек освоить не может. Определяя количество социальных ролей, подлежащих освоению с сохранением энергетического и жизненного баланса, мы обращаемся к так называемому «закону Миллера» – закономерности, открытой американским психологом Д.А.Миллером¹³⁴: кратковременная человеческая память не может запомнить и повторить больше, чем 7 ± 2 элементов. Экстраполируя этот принцип на другие аспекты человеческого существования (в частности, на социальное бытие), мы предполагаем, что человеку необходимо от 5 до 9 социальных ролей для гармоничного их исполнения в жизни. Учитывая приведенный выше тезис о полярностях (исполнение полярных ролей, по нашему мнению, – одна из значимых черт человека метамодерна), мы говорим о четном числе – *восьми* функциональных ролях. «Большое Я» («центральное»), совмещающее в себе остальные роли, – это самость человека, его «внутренний взрослый», «внутренний мастер». Принцип мультиролевой личности отвечает на вопрос «человека космического» эпохи метамодерна: как жить дольше и больше, «как приспособиться к устройству мира (космоса). Принцип мультиролевой личности говорит о том, как воплотить в себе одно много жизней.

¹³⁴ Miller. George A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. // The Psychological Review, 1956. – Vol. 63. – PP. 81—97

В подразделе 2.2. – «Homo beatus – человек метамодерна. Психологический портрет человека метамодерна» – мы пишем о человеке метамодерна как «человеке счастливом».

Разрушение существующей системы – социального порядка, моральных и культурных норм – без предложения альтернатив – своего рода «социальный нигилизм», присущий человеку постмодерна. По нашему мнению, на поздних стадиях постмодерна нигилизм сменяется *нонконформизмом* – «отказом от отживших, нецелесообразных социальных правил и норм, созданием новых, трансформацией социальной реальности, самоактуализацией»¹³⁵. Метамодерн – не эпоха «человека бунтующего» («Что же представляет собой бунтующий человек? Это человек, говорящий «нет»¹³⁶), это эпоха «человека счастливого», *homo beatus*. Это спокойное счастье жизни в уже построенном мире, «реализованная экзистенция».

Вопрос «что дальше» – один из основных вопросов постмодерна как эпохи. Разделяя постмодернизм в искусстве и социально-культурный постмодерн (по большому счету – отделяя эпоху постмодерна от направления в искусстве), мы склоняемся к мысли, что *постмодерн как эпоха опережает наступление постмодернизма*. Напомним, что, по мнению ряда авторов, постмодерн как эпоха не наступил до сих пор, мы все еще живем в «длщемся модерне». Мы полагаем, что постмодерн наступил и закончился, уступив место *метамодерну* – новой «эпохе будущего», когда ответ на вопрос «что дальше» – все еще открыт (и дает возможности для прогнозирования), но настроение в целом оптимистичное. Единственный определенный ответ на вопрос «что дальше», который мы можем дать уже сейчас, – *дальше – будущее*, или шире – «*будущее есть*».

«Будущее есть» – установка, идущая вразрез с настроениями постмодерна. Мы писали о том, что постмодерн, «опережающий наступление постмодернизма», породил ряд пессимистичных произведений и доктрин, с опаской глядящих в будущее. «Манифест метамодерна», как мы его понимаем, должен начинаться словами «*будущее – есть*». Эта оптимистичная обращенность к будущему – и о человечестве как таковом (в историческом контексте), и об отдельном человеке – будущее есть у каждого из нас. На смену «всемирно действующим индивидам» Гегеля и «незаметным личностям» Гердера (и те, и другие движут исторический процесс) приходит *человек метамодерна* – одновременно «маленький» – и «всемирно действующий» *homo beatus*. Всемирно действующий – постольку, поскольку он – центр своего собственного космоса, своего

¹³⁵ Тургенева О.Ю. Нонконформизм и конформизм в социально-философском осмыслении современности. Дисс. на соискание степени канд. филос. наук: спец. 09.00.03 «социальная философия и философия истории» / О.Ю.Тургенева; НГУУ «КПИ». – К., 2010. – 229 с.

¹³⁶ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. — М.: Политиздат, 1990. — С.217

мира, а также постольку, поскольку в современном мире каждый человек имеет возможности, несравнимые с возможностями предыдущих эпох.

«Человек метамодерна» прошел этапы конформизма, нигилизма и нонконформизма, выстроив свой собственный мир. На смену нигилистскому отрицанию, свойственному человеку раннего постмодерна, «протесту без предложения альтернатив», деструкции, о которой говорили Вермойлен и ван ден Аккер¹³⁷, пришла нонконформистская оценка действительности и предложение нового, новых социальных норм, правил жизни¹³⁸. Социальный нигилизм и нонконформизм – явления эпохи постмодерна; нигилизм (тотальное отрицание без предложения альтернативных правил, норм, моделей поведения и жизни) – едва ли не в большей мере.

«Многомерность процессов выбора моделей жизни и соответствующих культурных стратегий, приобретающих непредсказуемый и бифуркационный характер, обуславливая неукорененность индивидуального сознания в общих культурных смыслах»¹³⁹ требует от индивида способности к *самоактуализации* – выстраиванию собственной личности и мира «в условиях растущей фрагментарности культуры, плюрализации ценностей, исчезновения детерминирующего центра и отсутствия любых смысловых ориентиров»¹⁴⁰. В эпоху метамодерна *самоактуализация* не только обретает актуальность, но и *трансформируется*: сегодня сам термин выходит за границы психологии в плоскость социально-культурных явлений. Жизнь человека в эпоху метамодерна – своего рода предмет искусства, результат творческого процесса самоактуализации. Метафорически говоря, «нигилистские» фильмы эпохи постмодерна, раскрывающие несовершенства окружающей жизни, но не предлагающие ничего взамен, сменяются «фильмами о самом себе»: выстраиванием жизни «как проекта», как киноленты, которую интересно смотреть, прежде всего, самому человеку.

Человек метамодерна живет в эпоху *трансформации социальной нормы*, человек метамодерна больше не обязан «быть таким, как нужно». Новый уровень свободы, который человек получает в эпоху метамодерна, – это так называемая «*позитивная свобода*», которая приходит на смену «*негативной свободе*» предыдущих эпох.

¹³⁷ Лекция за 5 минут: конец постмодернизма. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/8482-metamodernism>

¹³⁸ Тургенева О.Ю. Нонконформизм и конформизм в социально-философском осмыслении современности. – Дисс. на соискание степени канд. филос. наук: спец. 09.00.03 «социальная философия и философия истории» / О.Ю.Тургенева; НТУУ «КПИ». – К., 2010. – С.48

¹³⁹ Чаус А.Д. Самоактуализация личности в культуре постмодерна: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.04 / Институт философии им. Г.С.Сковороды НАН Украины. — К., 2008. – С.3

¹⁴⁰ Там же.

«Позитивная свобода», в понимании современного канадского философа Ч.Тэйлора¹⁴¹ (работа «Что не так с негативной свободой?»), – это *возможность и наличие ресурсов для реализации своего потенциала*. «Позитивная свобода» предполагает свободу не только от внешних ограничений, но и от внутренних барьеров. «Негативную свободу», по Тэйлору, индивид обретает в результате свободы *от внешних ограничений* и при наличии доступа к ресурсам (при этом неважно, как он решает ею распорядиться). Английский философ XX века Исайя Берлин, автор эссе «Две концепции свободы»¹⁴² (1958) указывает, по мнению Тэйлора, что «негативные теории интересуются областью, в которой субъект должен быть свободен от вмешательства, а позитивные — тем, кто или что контролирует»¹⁴³. Тэйлор формулирует эту точку зрения иначе, он пишет, что доктрины позитивной свободы «интересуются таким взглядом на свободу, который предусматривает *осуществление контроля над своей жизнью*. С этой точки зрения человек свободен лишь до той степени, до какой эффективно самоопределяется и строит свою жизнь. Рассуждая о позитивной свободе человека метамодерна и «снятии внутренних ограничений» как обязательном условии реализации позитивной свободы, упомянем еще об одной черте эпохи метамодерна, связанной с человеком: психиатрия (как мы полагаем, продукт эпохи модерна) и популярная в постмодерне психология «угасают» в метамодерне, уступают место более актуальным направлениям работы с личностью (например, коучингу). Из списка МКБ (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем) уходят явления, ранее считавшиеся болезнями. То, что в модерне считалось синдромом (например, маниакальность, для которой свойственны повышенное настроение и возбуждение, ускорение мышления и речи, усиление инстинктивной деятельности, уверенность в собственном величии и т.д.), сегодня нередко рассматривается в качестве ключевых лидерских качеств.

Коучинг – процесс, в котором коуч помогает коучи (клиенту) достичь *определенной цели* (жизненной или профессиональной), в отличие от психотерапии, нацеленной на проработку личностных проблем клиента. Достижение целей в процессе «непрерывного индивидуального и профессионального развития во имя улучшения качества жизни людей в окружающей реальности, на всех уровнях индивидуального, социального и универсального толкования бытия»¹⁴⁴ – *это часть самоактуализации человека метамодерна*, способ снятия внешних и внутренних ограничений в процессе становления собственной позитивной свободы. Упомянем, что коучинг в эпоху

¹⁴¹ Taylor Ch. What's Wrong With Negative Liberty // The Idea of Freedom: Essays in Honour of Isaiah Berlin / A. Ryan (ed.). Oxford: Oxford University Press, 1979. – P. 175 – 193

¹⁴² Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. – М., 1998. – С. 19-43

¹⁴³ Тэйлор Ч. Что не так с негативной свободой? // Логос. – № 2 [92]. – 2013. – С. 189

¹⁴⁴ Аналитический коуч. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://www.analyticcoaching.com/>

метамодерна имеет двоякий вектор: с одной стороны, он направлен вовне, на организацию жизни других людей – коучи (клиентов); с другой – на развитие и организацию собственной личности (самокоучинг).

Интересна и «географическая карта» человека метамодерна. «Географическое открытие» того или иного места (еще его можно назвать «туристическим открытием») в метамодерне не актуально. Более актуальным видится нам активное освоение той или иной части мира с тем, чтобы она стала полноценной частью «внутренней географии» индивида: результатом этого освоения будет ответ на вопрос, не «откуда ты?», а «где ты местный?» («свой», local). Современный человек может не только иметь мультикультурную идентичность (или, вернее, – множество культурных идентичностей), но и быть местным во множестве мест, нередко – весьма удаленных друг от друга географически. Национальность и интернациональность модерна, космополитизм постмодерна сменяются новым качеством, которое мы назовем *метаполитизмом*. Метаполит, в отличие от космополита, не столько «гражданин мира», сколько «местный житель» своего собственного, уникального набора стран, городов, локальностей.

Метамодерну свойственна идея *популяризации науки*. Популяризации другой, чем в эпоху модерна: от образования «на всю жизнь» мы переходим к образованию «на протяжении всей жизни» («непрерывное образование», «life-long learning education»¹⁴⁵).

Еще одна особенность человека метамодерна, которую следует отметить (и о которой мы вскользь упомянули выше, говоря о «фильме о себе» как одной из сторон самоактуализации) – *нарративность личной истории*. Жизнь – не только «произведение искусства», «фильм о себе», жизнь еще и «рассказ о себе». Нарратив как метод используется, в частности, в психотерапии в качестве рассказов пациентов о себе. Нарративность личной истории, используемая в психотерапии, характерна и для человека эпохи постмодерна (недаром этот термин принадлежит постмодернизму). Но, думается, в эпоху метамодерна человеку свойственен не только ретроспективный, но и *перспективный нарратив*: конструирование своей будущей истории.

В метамодерне речь идет не о приспособлении человека к меняющимся условиям, а *о приспособлении этих условий* к собственным потребностям и условиям собственного мира. Человек метамодерна максимально реализовал свою человеческую (творческую) сущность¹⁴⁶. На смену адаптации к окружающему миру (важный процесс прошлых эпох)

¹⁴⁵ «Обучение в течение всей жизни» - «Life-Long Learning» как перспектива трансформации университетского образования [текст]: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 12-14 мая 2009 г. – Екатеринбург: УрФО, 2009. – 80 с.

¹⁴⁶ Тургенева О.Ю. Нонконформизм и конформизм в социально-философском осмыслении современности. – Дисс. на соискание степени канд. филос. наук: спец. 09.00.03 «социальная философия и философия истории» / О.Ю.Тургенева; НТУУ «КПИ». – К., 2010. – С.53

приходит самоактуализация, важный этап которой – создание собственного мира, «своего космоса»: действие, максимально эффективное в условиях стремительно меняющегося, развивающегося мира. Человек метамодерна – «человек космический»: он живет в созданном им самим космосе.

Для раскрытия сущности homo beatus (человека счастливого), обратимся к концепции становления человека С.Кьеркегора. В «Болезни к смерти» Кьеркегор выделяет *четыре* уровня причастности отчаянию, которые соотносятся с его «уровнями развития человека», однако «эстетическому», «этическому» и «религиозному» уровням развития человека предшествует еще один важный уровень – «естественный». Соотнося уровни развития с предложенными нами этапами развития всего человечества (премодерн – модерн – постмодерн – метамодерн), мы условно назовем человека премодерна – «естественным», человека модерна – «эстетическим», человека постмодерна – «этическим» (несмотря на кажущуюся «антиэтичность» искусства постмодерна, именно этический пласт проблем актуализируется в постмодерне), кроме того, на этом этапе актуализируется «отчаяние-вызов»¹⁴⁷), человека метамодерна – «религиозным». Человек метамодерна религиозен не в христианском смысле, но это человек, совершивший кьеркегоровский «прыжок веры» – в смысле веры в себя, собственные силы, целесообразность и будущее собственной жизни. На религиозном этапе «сознание человека должно «подняться над туманами» обыденного опыта, совершить прыжок в духовную сферу»¹⁴⁸. По нашему мнению, на этом этапе напряжение отчаяния снимается счастьем, доверие к Богу снимается свершением – претворением в жизнь, победой, осуществлением, завоеванием и торжеством.

Достижение счастья в метамодерне строится не только на познании себя и своих особенностей, но и на превращении их в выдающиеся качества. Homo beatus не зависит от внешних обстоятельств, исторических, социальных, культурных условий, он – продукт собственного творения, собственных выборов, собственного отношения к жизни. «Ускорение жизни» в модерне и постмодерне сменяется для человека метамодерна размеренностью и «замедленностью», которые парадоксальным образом помогают ему успевать больше, достигать большего. Человек метамодерна свободно пересекает и преодолевает границы, осознанно применяет социальные роли, свободно меняет профессии, выбирает срок своей жизни и ее смыслы. Он – «позитивно свободная» и мультиролевая личность, ученый, метаполит, самоактуализатор; он конструирует собственный перспективный нарратив и воплощает его в жизнь.

¹⁴⁷ Левичева Е.Н. Отчаяние – смертельная болезнь духа // Религиозная антропология Серена Кьеркегора. – [Электронный документ]. – Режим доступа: http://hpsy.ru/public/x2317.htm#_ftn5

¹⁴⁸ Там же.

В подразделе 2.3. – «Счастье как жизненная цель и вызов метамодерна. Диалектика счастья, психологические основания счастья. «Символический капитал» человека метамодерна» – мы пишем о счастье как жизненной цели и «вызове» человека метамодерна, рассматриваем психологические основания счастья, опираясь на исследования счастья в контексте памяти (Д. Канеман), рассматриваем «символический капитал», рассматриваем «символический капитал», рассматриваем «символический капитал» «*homo beatus*».

Множество научных исследований посвящено различным аспектам счастья. Так, в статье «Концепция счастья через время и культуры» («*Concepts of Happiness Across Time and Cultures*»¹⁴⁹), написанной группой авторов из США, Великобритании, Португалии, опубликованной в журнале «*Personality and Social Psychology Bulletin*» в 2013 году, авторы исследуют счастье и благополучие через призму истории и культуры. В другой статье, посвященной счастью и социальному поведению («*Happiness and Social Behavior*», 2019¹⁵⁰), опубликованной в журнале «*Psychological Science*» группой авторов из Испании, Бельгии, США, Великобритании, исследуются вопросы счастья в контексте эмоций, социального поведения, социальных отношений, мотивации. Рассматриваются различные аспекты счастья. Так, в 2015 году вышла книга «Семиотика счастья: риторические начала общественной проблемы»¹⁵¹, автор которой – доктор Эшли Фроули (Ashley Frawley) из Великобритании. По мнению Фроули, идея счастья разносторонняя, и в современных «капиталистических обществах» выступает скорее как «скользящий», «неуловимый» концепт, «пустое понятие» («пустой символ»), и любая идея будет выглядеть актуальной, если будет рассмотрена в контексте счастья, благополучия или процветания.

По нашему мнению, счастье, если рассматривать его с точки зрения логики, действительно представляет собой своего рода «пустое понятие»: объем понятия «счастье» действительно не содержит ни одного объекта, его крайне трудно зафиксировать, оно «ускользает». Однако с точки зрения психологии, нейрофизиологии, когнитивистики и других метанаук на стыке с естественными, счастье можно измерить: речь идет не только об измерении уровня «гормонов счастья» (эндорфинов, серотонина, дофамина), но и о том, что каждый человек в состоянии субъективно оценить уровень своего счастья. Счастье – субъективная и неоднородная категория и, как утверждает

¹⁴⁹ Shigehiro Oishi S, Graham J, Kesebir S, Galinha I. C. Concepts of Happiness Across Time and Cultures // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2013. – Volume 39. – Issue: 5. – PP: 559-577

¹⁵⁰ Quidbach J., Taquet M., Desseilles M., de Montjoye Y.-A, Gross J.J. Happiness and Social Behavior // *Psychological Science*. – 2019. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0956797619849666>

¹⁵¹ Frawley A. *Semiotic of Happiness: Rhetorical Beginnings of a Public Problem*. – London: Bloomsbury Press. – 225 p.

Даниэль Канеман (Daniel Kahneman) – израильско-американский психолог, нобелевский лауреат, человек, стоящий у истоков метанаучного направления на стыке когнитивистики и экономики, – *поведенческой экономики*, широко известный в России благодаря своей книге «Думай медленно... Решай быстро»¹⁵². В презентации своего исследования на TED Talks¹⁵³ Канеман говорит о том, что счастье можно разделить на два типа в зависимости от того, через какое Я мы сейчас действуем: «переживающее Я» (испытывающее Я) или «вспоминающее Я» (помнящее Я, «рассказчик историй»). Д.Канеман упомянул о когнитивных ловушках, сопутствующих размышлению о счастье. Если первая из них – это нежелание понять многозначность и сложность понятия «счастье», то вторая – гораздо более сложная сама по себе: *смешение категорий «состояние счастья в жизни в текущий момент» и «ощущение счастья как удовлетворенности жизнью»*. Также Канеман упоминает еще одну ловушку – искажение значимости того или иного обстоятельства (фактора), влияющего на наше ощущение счастья или благополучия¹⁵⁴.

«Помнящее Я» Д.Канеман называет «рассказчиком историй»¹⁵⁵. Вспомним о нарративности личной истории, о которой мы уже упоминали в данной главе: жизнь как рассказ о себе. Нарратив формируется, когда человек, проживая свою жизнь, конструирует свою личную историю, историю своей жизни, – мы называем ее «ретроспективной историей». По нашему мнению, существует также и «перспективная история» или «перспективный нарратив», где рассказ о последующих событиях связан с предшествующими или, иначе говоря, с субъективным ощущением счастья в данный момент. Вероятно, конструирование своей будущей истории *зависит от ощущения счастья в текущий момент, а также от последнего «звена» в цепи воспоминаний: счастливое оно или нет.*

«Помнящее я» помнит о пережитом в соответствии с правилом «пика и конца» («The Peak-End Rule»¹⁵⁶), открытом Д.Канеманом. Согласно этому правилу, «наша память о прошлом опыте (приятном или неприятном) не соответствует среднему уровню положительных или отрицательных чувств, но соответствует самой крайней точке и концу эпизода»¹⁵⁷. Счастье или несчастье «помнящего Я» не зависит от длительности нахождения в приятной или неприятной ситуации, но зависит от ощущений на пике

¹⁵² Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. — М.: АСТ, 2013. — 625 с.

¹⁵³ Kahneman D. The riddle of experience vs. memory // TED Talks. – [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.ted.com/talks/daniel_kahneman_the_riddle_of_experience_vs_memory#t-1187314

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Kane L. The Peak-End Rule: How Impressions Become Memories. – 2018. – [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://www.nngroup.com/articles/peak-end-rule/>

¹⁵⁷ Peak-End Rule. – [Электронный источник]. – Режим доступа:

<https://www.behavioraleconomics.com/resources/mini-encyclopedia-of-be/peak-end-rule/>

ситуации и в ее конце, а кроме того – от того, что меняется в этой ситуации. У «помнящего Я» нет времени, оно не оперирует этой категорией. Зато «испытывающее» или «переживающее» Я живет только во времени, или, как выражается Д. Канеман, «живет продолжительной жизнью, живет «в моменте», «здесь и сейчас», проживая моменты опыта один за другим. Это касается и нашего проживания счастья: «испытывающее Я» чувствует каждый момент счастья, проживает его, ему важно, чтобы счастье длилось, желание «остановить мгновенье» принадлежит именно «испытывающему Я».

По нашему мнению, счастье – как ретроспективный нарратив, как переживание настоящего и как перспективный нарратив – зависит, в том числе и от того, как связать переживания «испытывающего Я» с воспоминаниями «помнящего Я». Продолжительность жизни, таким образом, – понятие не универсальное и измеримое, подверженное хронометражу, а экзистенциальное, зависящее от каждого отдельного человека (об этом писал и Мартин Хайдеггер в своей работе «Бытие и время»¹⁵⁸, рассматривая время как экзистенциальную категорию, связанную с бытием, и уделяя особое внимание проблеме «способности присутствия» человека и категории «бытие присутствия»). Мы полагаем, что продолжительность жизни зависит от самого индивида, он может планировать ее – не только исходя из биологического аспекта (число прожитых лет), но и осознанно распоряжаясь наполненностью жизни с точки зрения «испытывающего» и «помнящего» Я.

«Помнящее Я» не только создает воспоминания, рассказывает истории и принимает решения. Оно создает наше время, время нашей жизни. Время как экзистенциальная категория – такое же «пустое понятие», как и счастье. *Время существует тогда, когда оно наполнено*: ретроспективными или перспективными воспоминаниями (это в контексте того, что касается «помнящего Я»). Но нельзя оставлять без внимания и «испытывающее Я»: настоящего момента, нынешнего времени нет, если «испытывающее Я» ничего не чувствует и не проживает. Вспомним о «замедлении» и погруженности в момент, которые обсуждаются во многих современных книгах, посвященных счастью. Осознание и всестороннее ощущение текущего момента, себя в настоящем, отбросив мысли о прошлом или будущем (то есть, отказавшись от «помнящего Я») – это суть большинства медитационных техник, недаром популярных в эпоху метамодерна. Наша убежденность в том, что «человек метамодерна» сознательно замедляется, но при этом парадоксальным образом ускоряется, проживает больше, чем люди предыдущих эпох, – в его стремлении научиться (и, в конечном счете, в умении управлять) «помнящим» и «чувствующим Я», а через это – и ощущением времени.

¹⁵⁸ Хайдеггер М. Бытие и время. – М: Академический проект, 2015. – 460 с.

Счастье и время – категории связанные. Нам необходимо понять, каким именно образом связаны счастье и время. Вероятно, счастливые воспоминания и счастливые истории (нарративы), как, впрочем, и несчастливые, – непосредственно связаны с нашим ощущением времени. Таким же образом связаны наше ощущение будущего времени и предвкушение счастья, формирование перспективного нарратива. Прошедшее и будущее время воспринимаются через счастье и историю, созданные нашим «помнящим Я». Настоящее время воспринимается через ощущение счастья в текущем моменте, воспринятое нашим «испытывающим Я». Д.Канеман выделяет две концепции счастья: «счастье помнящего Я» и «счастье испытывающего Я». Двойственность счастья, различие «счастья-переживания» и «счастья-удовлетворения» – важная информация, открытая недавно, но имеющая большое значение для психологии, психотерапии, коучинга и самокоучинга. Можно сказать, что счастье «человека счастливого», как и счастье любого другого человека, – двоякий феномен: *медитативный* (погруженность в момент, полнота жизни в моменте) и *нарративный* (воспоминания и история о прошлом, планы и история о будущем).

Понятие социального капитала впервые вводит П.Бурдьё в 1983 г. Статья о формах капитала¹⁵⁹ представляла «социальный капитал» как социальные связи, которые могут стать ресурсом для получения ряда выгод. «Источники этой идеи можно найти у А. де Токвиля, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма и М. Вебера», а развитие этой теории – у Дж. Куолмана (статья «Социальный капитал в производстве человеческого капитала»¹⁶⁰, 1988). По Бурдьё, социальный капитал является продуктом общественного производства, материальных и тем самым классовых практик, средством достижения групповой солидарности. Остановимся подробнее на понятии социального капитала П.Бурдьё, т.к. этот феномен становится особенно важным в эпоху постмодерна, а также необходим для понимания концепции *мультиролевой личности* – которая, как и *homo beatus*, является одной из значимых характеристик человека постмодерна.

«Символический капитал – как капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием – предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности»¹⁶¹. Мы придаем особое значение *личному бренду* как разновидности символического капитала. Личный бренд – это *проявленность личности* в

¹⁵⁹ Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). – Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. – P. 183-198

¹⁶⁰ Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139

¹⁶¹ Бурдьё П. Формы капитала. – Пер. М.С.Добряковой, науч.ред. В.В.Радаев // Экономическая социология. – Т.3. – № 5. – 2002. – С.60

профессии или, иными словами, область присутствия специалиста («область экспертного присутствия»), сфера его «экзистенциальной открытости». Помимо «области присутствия» специалиста, существует *мера* его присутствия – как именно, насколько глубоко погружен специалист в ту или иную сферу. Мера присутствия специалиста работает на вызов доверия клиента; это особенно важно в сферах, где специалист работает с клиентом лично (сюда относится и коучинг). По нашему мнению, мера присутствия коуча в сфере определяет степень доверия клиента коучу. В отдельную категорию хотим выделить также «ролевой капитал» – разновидность социального и культурного капитала, тесно сопряженная с символическим капиталом. «Ролевой капитал» – это количество ролей, охваченных человеком метамодерна – мультиролевой личностью. Та или иная роль проявляется в зависимости от ситуации, происходящей в данный момент. Мультиролевой человек, мультиролевая личность – это человек, признавший многовекторность своего социального существования, сделавший выбор в пользу открытой и эффективной репрезентации своих социальных статусов и ролей.

Личный бренд как символический капитал – важный феномен эпохи метамодерна: он не только обеспечивает узнаваемость нас как специалиста, не только позволяет другим составить представление о нас (и нам – составить представление о самих себе), но и является элементом обеспечения ценности той или иной информации. Личный бренд является частным случаем символического капитала, но символический капитал, как и социальный капитал в широком смысле, приносит деньги, – то есть, конвертируется в финансы, в экономический капитал. Важный момент, связанный с презентацией себя специалистом и формированием личного бренда, – это привлечение внимания к своему движению: профессиональному развитию, личностному росту, перемещениям в пространстве, проектам, внедряемым в жизнь, и т.д. Регулярная динамика – социальная, профессиональная, пространственная, финансовая, как и привлечение внимания к своему движению, – важные элементы формирования личного бренда и значимый вклад в символический капитал.

Стоит вспомнить также важный термин П.Бурдьё – «инкорпорированное состояние» (*embodied state*), которое переключается с нашим пониманием человека метамодерна как человека «энергетического», включенного в «поле», влияющего на «поле». С «инкорпорированным состоянием» связан также «инкорпорированный капитал» («внешнее богатство, превращенное в неотъемлемую часть личности, в хабитус»¹⁶²). Мы полагаем, что в эпоху метамодерна даже «инкорпорированный», то есть, воплощенный,

¹⁶² Бурдьё П. Формы капитала. – Пер. М.С.Добряковой, науч.ред. В.В.Радаев // Экономическая социология. – Т.3. – № 5. – 2002. – С.61

культурный капитал сохраняется, не «угасая» вместе со своим владельцем. Так происходит потому, что в современном мире образ личности (мы называем его «космическим», но одним из воплощений этого «космоса» может выступать информационная среда, и образ, следовательно, можно рассматривать как информационный) обладает способностью к сохранению. Личность сегодня сохраняется не опосредованно – через созданные ею образы, как в прошлые эпохи (включая литературные «автопортреты», например, дневники), а непосредственно – через длительное присутствие в информационном пространстве и тем самым – в энергетическом «поле», куда оказываются вовлеченными другие люди.

Классифицируя человеческие типы через призму четырех эпох, получаем: *Homo naturalis* – «человек природный», человек преמודерна. *Homo sapiens* – «человек разумный», человек модерна. *Homo confuses* – «человек смущенный», человек постмодерна. *Homo beatus* – «человек счастливый», человек метамодерна. Мы полагаем, что все четыре человеческих типа представлены в современном человеке, проявляются (или осознанно используются им) на том или ином этапе жизненного пути, в той или иной ситуации. В зависимости от того, с каким из «типов» необходимо работать, используются те или иные практик: воспитание, тренинг; помогающая практика; консалтинг; наставничество. Все четыре практики являются направлениями и областями работы аналитического коучинга – особый тип коучинга, фундаментом которого является утверждение о первичности воображения, а также убежденность в том что коучинг является разновидностью практической философии.

В подразделе 2.4. – «Коучинг как практическая философия. Аналитический коучинг» – рассматриваются четыре философских основания коучинга: майевтика, герменевтика, экзистенциализм и эвдемонизм.

Философия изначально, в самых своих истоках, как «наука наук» – практическая сфера. Практический характер философии сохранялся и в дальнейшем – например, способы достижения атараксии (душевного спокойствия), предложенные философами эпохи эллинизма, – фактически, практическое руководство по «самотерапии» или самокоучингу. Так, тетрафармакон эпикурейцев – своеобразный пример «терапевтической методики» античности или четырехкомпонентной коуч-модели: это связано с его направленностью в будущее: «не стоит бояться богов; не стоит беспокоиться о смерти; страдания легко переносимы, блаженство легко достижимо» – эта формула о том, что ждет человека в будущем, она выражает установки, которые следует принять для спокойной (счастливой, блаженной) жизни здесь и сейчас. Можно сказать, что первыми практическими направлениями философии были направления на стыке: философии и

математики, философии и ряда естественных наук, философии и психологии, философии и социологии. Этика, эстетика и логика – философские дисциплины, непосредственно связанные с практическим направлением в философии.

Сегодня дискурс о практической философии в русскоязычном научном пространстве широк: «Практическая философия профессионального образования Махатмы Ганди»¹⁶³, «Практическая философия Эдмунда Гуссерля: проект научной этики»¹⁶⁴, «Практическая философия И.Канта: дихотомия «когнитивное-социальное»¹⁶⁵, «Философия Канта и основания практической философии»¹⁶⁶, «Предмет социальной философии: духовно-практическое измерение»¹⁶⁷, «Модель человека и практическая философия»¹⁶⁸, «Философия управления, как одно из перспективных направлений развития практической философии»¹⁶⁹ и др.

Разделить теоретическое и практическое направления в философии можно на примере морально-этического направления в философии, где принято различать *этику* и *морально-практическую философию* (например, В.Ю.Перов¹⁷⁰). В этике можно выделить два направления – теоретическое и практическое, где практическое отвечает на вопрос «что человек должен делать?» В коучинге вопросы о действии (лишенный, правда, компонента долженствования – «что нужно сделать, чтобы достичь желаемого?», «кто делает это лучше?», «что вы сделаете после сессии?») – одни из ключевых. При этом практическая категория «действие» в коучинге представлена на двух уровнях – коуча и коучи: на первом уровне она касается процесса обучения коуча, освоения им какой-либо методики или коуч-модели, а на втором – действий коуча в процессе работы с коучем. Кроме того, в коучинге, как и в этике, есть теоретический уровень: понимание теоретических оснований коучингового процесса, парадигмальных оснований моделей, сути моделей, формулировка вопросов, вычленение главного и второстепенного в процессе глубинного слушания и т.д. – со стороны коуча; формулировка запроса, ответов,

¹⁶³ Ерохин А.К. Практическая философия профессионального образования Махатмы Ганди // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С.145-153

¹⁶⁴ Лаврухин А.В. Практическая философия Эдмунда Гуссерля: проект научной этики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2007. – № 2-3. – С. 24-40

¹⁶⁵ Витченко Н.Н. Практическая философия И.Канта: дихотомия «когнитивное-социальное // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 12 (63). – С. 9-13

¹⁶⁶ Владимиров П.А. Философия Канта и основания практической философии // Кантовский сборник. – 2016. – № 2(56). – С.119-121

¹⁶⁷ Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Предмет социальной философии: духовно-практическое измерение // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: философия. – 2008. – № 1. – Т.6. – С. 43-48

¹⁶⁸ Исхаков Р.Л. Модель человека и практическая философия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – № 1. – С.18-22

¹⁶⁹ Халеев Р.В., Рачковский А.А. Философия управления, как одно из перспективных направлений развития практической философии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-4. – С.71-73

¹⁷⁰ Перов Ю.В. Этика как морально-практическая философия // Мысль: журнал петербургского философского общества. – 1999. – № 1. – Т.3. – С.3-14

анализ сказанного, экстраполяция сказанного и т.д. – со стороны коучи. Рассматривая коучинг как практическую философию мы, тем не менее, имеем в виду следующее: в коучинге и коуч, и коучи применяют на практике элементы философских направлений.

На сегодняшний день практическая философия – это, как правило, метанаучное направление. Коучинг, по нашему мнению, есть разновидность практической философии. Не только потому, что его инструментарий с необходимостью включает такие философские инструменты, как анализ, синтез и другие логические методы, компаративное исследование и т.д., но и потому, что строится на специфически-философских направлениях, среди которых мы выделяем: майевтику, герменевтику, экзистенциализм и философию счастья. В широком смысле, все эти направления касаются философии, в узком и практическом – в коучинге и самокоучинге применяются: майевтика как искусство ставить вопросы, герменевтика как анализ сказанного (текста), экзистенциализм как способность ставить человеческое существование в центр происходящего (и, отдельно, – как разновидность коммуникации – экзистенциальная коммуникация), философия счастья как основание коммуникации и направление коучингового процесса.

Итак, как практическая философия, коучинг сочетает в себе элементы четырех философских направлений: майевтики, герменевтики, экзистенциализма и философии счастья (эвдемонизма). Эти направления также могут быть рассмотрены через призму четырех эпох. Майевтика, как «принцип Сократа», относится к эпохе преמודерна. Корни герменевтики лежат в средневековой экзегетике (первое творение в этом направлении – труд Августина «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия»), но научный ее фундамент заложен, по нашему мнению, в эпоху модерна. Экзистенциализм – философское направление постмодерна. И, наконец, четвертым философским основанием коучинга как практической философии является, по нашему мнению, философия счастья.

Кроме того, коучинг является *формой коммуникации* – в первую очередь, межличностной (коучинг) и внутриличностной (самокоучинг). Также коучинг можно рассматривать как «экзистенциальную коммуникацию» (К.Ясперс), которая «устанавливает *диалогическую связь между людьми с помощью философской веры*, позволяет согласовать экзистенцию и разум через общение»¹⁷¹.

¹⁷¹ Белозёров А.Б. Понятие коммуникации в экзистенциальной философии К. Ясперса // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №. 3. – С. 61

Ясперс полагает, что человеческое «Я» имеет несколько уровней, и каждому из уровней соответствует, по Ясперсу, свой способ общения¹⁷²: 1. Эмпирическое «я». Это – «я», отождествляющее себя (и «я» других людей) с природным телом. Эмпирическое «я» подчинено инстинкту самосохранения, стремится к удовольствиям и избегает страданий, – в общем, преследует утилитарные цели. Эмпирический индивид относится к другим людям как к средству для удовлетворения своих потребностей. Потому и общение индивидов на этом уровне является не целью, а только средством для самосохранения, безопасности, наслаждения; 2. Сознание вообще. На этом уровне «я» осознает себя носителем знаний. Рассудочное «я» мыслит категориями, научными понятиями, стремится к правильности мышления и поведения, подчиняется общезначимым нормам. Индивиды на уровне «сознания вообще» различаются между собой количеством усвоенных знаний, а «качественно» все считаются равными. *Общение между ними* основано на формально-правовом принципе «равенства всех перед законом» и *представляет собой «обмен мыслями»*; 3. «Я» на уровне духа. Это – «я», *осознающее себя частью целого* (народа, нации, государства), чем-то особенным. В сфере духа, – писал Ясперс, – «отдельный индивид осознает себя стоящим на своем месте, которое имеет свой особый смысл внутри целого и определяется последним. Его коммуникация – это коммуникация отдельного члена с организмом. Он отличается от всех остальных, но составляет с ними одно в объемлющем их порядке»¹⁷³. Думается, что в контексте коучингового процесса мы можем изменить приведенную выше схему Ясперса об уровнях коммуникации (они, по нашему мнению, переключаются с «этапами развития человека» по Кьеркегору), приложив ее к коучинговому процессу. Так, уровень «эмпирического Я» будет соответствовать телесному, но без «отношения к другим людям как к средству для удовлетворения потребностей», а как *чувства, возникающие на уровне тела в процессе коучинга*. Уровень «сознания вообще» будет касаться «Я как носителя разума» и будет выражаться в *выражении мыслей коучи и в глубинном слушании со стороны коуча*. Уровень «Я на уровне духа», с точки зрения коучингового процесса, будет выражаться, в частности, в *миссии, осознаваемой коучи* (ответ на наводящий вопрос коуча «кому это нужно?»). Можно выделить еще один уровень «Я» – интегративное «Я», осознающее себя на всех представленных выше уровнях: эмпирическом (телесном), уровне сознания и уровне духа.

¹⁷² Демидов А.Б. «Философия коммуникации» К.Ясперса // Феномены человеческого бытия. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с. – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/demid01/txt19.htm>

¹⁷³ Jaspers K. Vernunft und Existenz: fünf Vorlesungen, gehalten vom 25. bis 29. März 1935. – Groningen; Batavia: Wolters, 1935. – S.54. – Цит. по: Гайденок П.П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К.Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М., Наука, 1978. – С. 102.

Описанные выше «уровни Я» в терминологии Ясперса называются «способы объемлющего» (объемлющее – «либо бытие само по себе, которое нас объемлет, либо бытие, которое есть мы»¹⁷⁴). «Способы объемлющего, которое есть мы: 1) эмпирическое существование (Dasein) «Я» как природного индивида, стремящегося к удовлетворению своих потребностей; единичное сознание; живое тело и душа; здесь мы в сущности – один из видов бытия, а не собственно человеческое; 2) сознание вообще – место всего понятного, общепринятого, предметного. Только то, что появляется в нашем сознании как переживаемое, как предмет, есть бытие для нас. Но осознание границ открывает нам и возможность Другого; 3) дух есть целостность понимающего мышления, поведения, чувства, есть целостность, которая не становится в себе закрытым предметом для моего знания, но остается Идеей».

Раздел 3 – «Метамодерн как интегративная теория и методология аналитического коучинга. Коуч-модели и практики развития» – практический, в нем представлены авторские коуч-модели и практики развития, которые успешно применяются в работе выпускников и студентов Института психологии творчества, а также в организационном, индивидуальном, семейном консультировании.

В подразделе 3.1. – «Проективные методики в интегративной психологии. «Мастер Бо как архетип метамодерна» – мы даем общее описание проективных методик и их применения в интегративной психологии. Понятие проекции для обозначения метода исследования ввел социолог Лоуренс Франк в 1939 г. Отличительная особенность проективного метода – в использовании воображения как первичного инструмента работы; также для метода характерно создание экспериментальной ситуации (возможно, с использованием дополнительных неопределенных стимулов – пятен Роршарха, метафорических карт и т.д.), которая допускает неоднозначную, множественную интерпретацию в процессе восприятия ее испытуемыми. В процессе работы с применением проективных методик испытуемый сам развивает, дополняет, интерпретирует предложенные ему стимулы в условиях минимального вмешательства со стороны психолога, психотерапевта, коуча. Отличительной чертой таких методик является отсутствие четкой структуры эксперимента (в большей или меньшей мере) и активная работа воображения испытуемого. Основная гипотеза проективных методик в диагностике состоит в том, что основные аспекты психики индивида отражаются в том, каким образом индивид истолковывает предложенные стимулы, осознает и структурирует материал. Преимущество проективных методик – как в диагностике, так и в

¹⁷⁴ Мудрагей Н.С. Коммуникация как мера человека (возрождая Ясперса) // Философия науки. – Т.17 (2012). – С. 145-146

терапевтической и коуч-практике – в том, что предложенные стимулы, как правило, не будят защитные реакции индивида, а замаскированная цель эксперимента позволяет ему раскрываться с неожиданных сторон, активно выражать личностные смыслы и особенности своего когнитивного стиля.

В этом подразделе мы пишем также о «мастере Бо» как разработанном нами архетипе метамодерна. «Мастер Бо» – «архетип возвращения», «архетип будущего», «архетип пришельца», «агент бесконечности». В ряде разработанных нами проективных методик присутствует «мастер Бо» как архетип, ждущий человека «на вершине», к которой он восходит. Согласно легенде, «мастер Бо» может родиться в каждом – путем «восхождения героя», освоения «пирамиды развития», применения «БоГобана», овладения «кубом метамодерна».

В подразделах 3.2., 3.3., 3.4., 3.5, 3.6., 3.7., 3.8., со ссылками на приложения к работе, мы подробно описываем: **лабиринт как коуч-модель: Методику «БоГобан и ее применение в аналитическом коучинге», модель «Мультиролевая личность» (МРЛ); Модель «Восхождение героя» и Пирамиду развития; Нейрографику как алгоритм снятия ограничений; а также модель компетенций Международной ассоциации аналитического коучинга (МААК).**

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования:

1. Мы разделяем термины «метамодернизм» (понятие, описывающее дискурс в сфере культуры и искусства) и «метамодерн» (состояние социально-культурного пространства, общества в целом, проявляющееся во всех социальнозначимых сферах). Под «метамодерном» мы понимаем эпоху («колеблющуюся», а целостную) и особое состояние социально-культурного пространства; греческое «мета» понимается не как «колебание», а как обобщенность, помещенность над (в значении, родственном «метанарративам» Лиотара). Речь идет об особом, синтетическом типе человеческого бытия, при котором различные парадигмы представлены в обществе одновременно.

2. Если начало модерна как эпохи Нового времени, посттрадиционной, индустриальной, капиталистической – прослеживается, то конец ее размыт. В отличие от сторонников «теории дрящегося модерна», мы полагаем, что модерн наступил и закончился, его сменил постмодерн во второй половине XIX века, а в конце XX века – и метамодерн.

3. Постмодерные «расставание с надеждами» и «конец эпохи» закончились. История продолжается и «после истории», будущее уже наступило.

4. Сущность эпохи модерна – в экспансивности, стремлении расширить свои границы, в направленности «к гуманистическому максимуму», в «метанарративности» («большие нарративы», которые касаются больших социальных групп).

5. Эпоха постмодерна – двойственна: происходит, с одной стороны, движение к отдельному индивиду (от условного «мы» к «я»), индивидуализация; с другой – «мы» в новой эпохе претерпевает трансформацию и приобретает новые смыслы: появляется массовое общество, размываются границы элитарного и массового искусства, развиваются и популяризируются идеологии эгалитаризма (появление равных прав для людей всех сословий, рас, полов). Несмотря на важность микронарративов и внимания к «индивидуальной истории» человека, в эпоху постмодерна по-новому значима общая история человечества.

6. Мы разработали «модель четырех эпох», четырехкомпонентную парадигмальную модель сменяемости эпох: преמודерна, модерна, постмодерна, метамодерна, дополнив и преобразовав три фундаментальные категории А.Дугина – традиционное общество (премодерн), общество Нового времени (модерн) и постиндустриальное общество (постмодерн). Метамодерн в этом смысле – эпоха наступившего будущего, время «homo beatus».

7. Гармоничное сосуществование феноменов разных эпох в метамодерне актуализирует роль психологии, однако в метамодерне это не столько психологическая наука, сколько практическая психология, и даже больше – психология бытия, внешнего и внутреннего. Сложная многомерность социально-культурного, социально-психологического пространства современности требует от человека навыков интерпретации окружающих его феноменов, самоактуализации, выстраивания собственного космоса.

8. Принципиальная новизна общенаучных понятий заключается в том, что сам этот термин появился на этапе интеграции научного знания, появления сложных, метанаучных феноменов, относящихся одновременно к разным сферам научного знания и требующих нового методологического аппарата; новизна общенаучных понятий заключается также в уникальном состоянии современной науки (появление феноменов на стыке разных сфер научного знания, и уникальное состояние современного социума и науки, к которым можно применить термины «глобальный», «информационный», «кросс-культурный», «мультикультурный» и даже «метакультурный»).

9. «Метаистории философии» присущи идеи (кроме логики истории философии): 1. связности, преемственности философских парадигм («парадигмальный контекст»); 2. экзистенциальности, влияния судьбы мыслителя на характер его доктрин и ход его

размышлений («индивидуальный контекст»); 3. влияния исторических условий на содержание философских концепций («исторический контекст»); 4. зависимости философских идей и концепций от языка, посредством которого в то время объясняли реальность, и который был в ходу при построении философских рассуждений («лингвистический (терминологический) контекст»).

10. Философия максимально приблизилась к идеалу «строгой науки» (по Э.Гуссерлю): она по-новому «универсальна и рациональна» – не в смысле древнегреческом (когда универсальность была ее имманентным, неотчуждаемым свойством), а в смысле метамодерном, когда универсальность – свойство, приобретенное вновь, и приобретенное после дробления и дифференциации предыдущих эпох. Почти любое современное исследование (в особенности – выполненное в русле гуманитаристики) – философское и метанаучное.

11. Философия – метанаука не только в смысле филогенетическом, но и онтогенетическом. Философские вопросы, под которыми мы понимаем, прежде всего, вопросы экзистенциальные, касающиеся собственной жизни и смерти, – предшествуют в жизни человека «частнонаучным интересам». Философские вопросы решает каждый человек, и в этом смысле осознанное использование метанаучных возможностей философии – возвращение к изначальному: к премодерну собственной жизни (детству, онтогенез) и премодерну человеческой истории (Античности, филогенез). Поэтому в работе, посвященной интегративной методологии гуманитарного знания, мы отталкиваемся, прежде всего, от философии и ее метанаучных возможностей.

12. Проблемы, относящиеся одновременно к разным сферам науки, существовали и в предыдущие эпохи: премодерна, модерна, постмодерна, но только в метамодерне концептуализация этих проблем стала возможной. При помощи объединенной метанаучной методологии, созданной в русле философии, посредством использования «общенаучных понятий», могут ставиться и решаться проблемы, связанные с объектами, относящимися одновременно к разным сферам научного знания.

13. Состояние «определенной и связной разнородности» (Г.Спенсер) – описание, которое соответствует нашему видению современности. Определенность сообщается растущей уверенностью человека в том, что будущее есть.

14. «Перспективный нарратив», который представляет собой предоставляемую современностью уникальную возможность не только прогнозировать, но и проектировать, создавать собственное будущее, собственную перспективную реальность – один из признаков эпохи метамодерна.

15. Массовый человек Х.Ортеги-и-Гассета – человек эпохи постмодерна, хотя сама концепция постмодерна как эпохи и постмодернизма как направления в искусстве появится позже. Полагаем, что постмодерн как эпоха опережает наступление постмодернизма.

16. Мы предлагаем свою собственную модель четырех квадрантов, созданную на основе квадрантов Декарта и модели четырех квадрантов К.Уилбера: движение от правого верхнего квадранта до верхнего левого выстраивает модель сменяющихся друг друга эпох: преמודерн, модерн, постмодерн, метамодерн.

17. Идея понимания преמודерна, модерна и постмодерна не как «роста и развития», а как равнозначных и симметричных структур (А.Дугин), – это, по своей сути, идея метамодерна: речь идет не о сменяемости (и диалектическом «снятии» противоречий предыдущей эпохи), а о свободном выборе, одновременном сосуществовании, выстраивании собственного ценностно-смыслового универсума, собственного космоса каждого человека.

18. Разница между интегративностью и холизмом: холизму свойственна целостность как изначальная характеристика (подход с точки зрения целого), интегративности присуще стремление объединить разрозненное. Современная методология научного познания с необходимостью применяет оба метода: холистический и интегративный. Интегративный подход в философии, как и интегративный подход в психологии, – неотъемлемые части интегративной методологии гуманитарного знания.

19. Целостность – и как холизм, и как интегративность – состояние некоторого феномена. Тем не менее, целостность как холизм – состояние, бывшее изначальным, а целостность как интегративность – состояние, наступившее впоследствии. Через четырехкомпонентную парадигмальную модель сменяемости эпох (4 квадранта) холизм и интегративность можно разделить так: холизм – преמודерн, дифференциация – модерн, интеграция – постмодерн, интегративность – метамодерн.

20. Центральным символом методологии метамодерна можно назвать круг: метод квадрантов, как часть методологии исследования метамодерна, предполагает исследовательское «движение по кругу», по часовой стрелке, через 4 предложенных нами эпохи, от преמודерна – к метамодерну.

21. Концепция «герменевтического круга» – своеобразное «связующее звено» «мифологической» и «научной» частей нашей работы. Круг является частью научного метода («герменевтический круг»), построенного на теории о цикличности процесса познания целого и части, аутопознания; взаимосвязанности и цикличности процессов понимания и объяснения, цикличности истории, цикличности познания текста. Круг также

является символом, составляющей мифа. Миф связан с теорией метамодерна, а также лежит в основе разработанных нами практических методов коучинга.

22. Вопрос соотношения души и тела – глубоко психологичен: в премодерне и модерне «вопросами тела» ведала медицина, «вопросами души» – церковь (и религия как таковая), появление психологии стало «расцерковлением души», разделением «духовных» и «телесных» вопросов; в процессе развития психологии как науки становилась очевидной тесная взаимосвязь духовного и телесного (постмодерн). В эпоху метамодерна, метафорически говоря, случилось «слияние» души и тела: в современной психологии актуален вопрос о взаимосвязанности телесного и психического, о том, насколько наш внутренний мир обусловлен влиянием биологических процессов; популярны восточные учения о том, как духовное равновесие (состояние ума) влияет на состояние тела и т.д.

23. По А.Ф.Лосеву, миф – интуитивно понимаемый, до-рефлексивный, и это понимание особенно важно при создании и применении новых методов коучинга, построенных на мифе. Помимо рефлексивной стороны коучинга – коучинга как познания (своих рефлексий внешнего мира, себя самого – в том числе, в процессе самокоучинга), важна дорефлексивная (внерефлексивная) сторона коучинга. И здесь особенно важен миф как личностная форма: человек воспринимает миф интуитивно, априорно, символично, проективно.

24. Мы полагаем, что можно говорить о «ноосферном», «волевом», «космическом» бессмертии в эпоху метамодерна; об индивидуальном бессмертии каждого человека в информационную эпоху: информационный след, оставляемый каждым из нас, практически неуничтожим; кроме того, в сети, как правило, хранятся наши индивидуальные «волевые», «информационные», «ноосферные» портреты. Ноосфера в цифровом своем проявлении уже реальна, и многие современные люди включены в нее, и тем самым бессмертны. Метафорически говоря, современный человек способен создавать свои бессмертные «космические дубли» (энергетические дубли), в которых хранится его «Я».

25. Подход философии метамодерна родственен русскому биокосмизму, основатели которого стремились к преодолению человеком ограничений – временного и пространственного. Человек метамодерна преодолевает временные и пространственные ограничения: растет продолжительность жизни и мобильность, формируется явление, названное нами метаполитизмом (человек метамодерна «местный» во многих местах одновременно). Расширение пространства и времени жизни в эпоху метамодерна обеспечивается также через интернет: есть возможность работать и учиться удаленно,

сохранять контакты с близкими, формировать социальные сообщества, живя при этом в любой точке мира, – все это – о работе с пространством и временем.

26. В пермодерне наблюдается космотеизм, пантеизм и метемпсихоз, вера в воскресение души и временность земной жизни (поздний премодерн – ранний модерн), в зрелом модерне – возрождение космотеизма античности, а впоследствии – натурализм, в постмодерне – материализм (а также попытки его преодоления в возрождении идей о духовности), в метамодерне – космизм как взаимодействие человека с космосом, создание бессмертных «космических дублей» своей личности.

27. Метамодерн – глобальный культурный процесс, затрагивающий все человечество, но проходящий неравномерно: в некоторых странах тенденции метамодерна проявлены сильнее.

28. Ключевые слова, описывающие социально-культурную и социально-психологическую стороны метамодерна: многополярность, духовность, понимание, интеграция, мудрость, адаптация к миру (приходит на смену отделенности от мира предыдущих эпох).

29. В модерне человек осознает себя, как социальное существо, и стремится к отделению от природы (с отдельными поправками на пантеистические доктрины). В модерне и постмодерне присутствует, пришедшая на смену синкретичности премодерного мировосприятия и космоцентризму античности, отделенность от мира. В метамодерне человек возвращается к той среде, откуда он вышел: и космотеизм, и космоцентризм античности в этом смысле – предтеча космизма метамодерна.

30. Человек метамодерна создает свой собственный ценностно-смысловой космос, отказывается от борьбы (социальной и внутриличностной), высвобождая дополнительную энергию для жизни. Человек метамодерна схож с «самоактуализирующейся личностью» А.Маслоу.

31. Метамодерну продолжится много веков, подобно тому, как жизнь человека продолжительна по сравнению с предыдущими периодами его существования: вынашиванию, сепарации, прохождению родового канала (применяем модель базовых перинатальных матриц С.Грофа: человек прожил перинатальный цикл и входит в «мир адаптации» – к миру в широком смысле, к космосу).

32. Мы выделяем такие психологические школы (через призму теории метамодерна): 1. Премодерн – психофизиология: душа рассматривается через физиологический параметр. 2. Модерн – психодинамика: аналитические школы, открытие бессознательного. 3. Постмодерн – гуманистические, трансперсональные школы. 4. Метамодерн – экзистенциальные, интегративные школы.

33. Мы проводим параллель с моделью С.Кьеркегора: натуральный человек – «человек в природе», человек преמודерна; эстет – человек модерна; этик – человек постмодерна (аскетизм, обращение к восточному миру, превращение себя в тотальное «ничто», отказ от себя); религиозный человек – человек метамодерна (в нашем понимании – «человек поля», «космический человек»). Мы называем этого человека также «счастливым», «homo beatus»).

34. Человек метамодерна интегрирует трансформационные наработки предыдущих эпох, не отбрасывает себя прошлого, накапливает новый опыт себя настоящего: своих моделей, приемов, сценариев, ролей в жизни. Человек метамодерна находится «между» ролями, «над» ними, в метапозиции.

35. Мы полагаем, что в метамодерне человек и человечество входят в эпоху свершений: через доверие преמודерна (детский период), веру модерна (подростковый период), уверенность постмодерна («взрослый» период).

36. Мы определяем функциональную социальную роль как комбинацию ценностей, некоторую функцию, которую человек может придать своему «Я»; как профессию, социальную специализацию, то, что дает людям возможность обмениваться энергией, взаимодействовать с социумом в новом мире, обогатить «поле».

37. Экстраполируя «закон Миллера» на социальное бытие, считаем, что человеку необходимо от 5 до 9 социальных ролей для гармоничного их исполнения в жизни; мы говорим о четном числе – восьми функциональных ролях.

38. «Мультиролевая личность» – не только коуч-техника, она может использоваться как техника психотерапевтическая: параллельное возвращение нескольких ролей пробуждает в человеке дополнительный интерес в жизни, предотвращает эмоциональное и профессиональное (а в широком смысле – и социальное) выгорание.

39. Через призму четырехкомпонентной модели, человек существует: на уровне тела (премодерн – тело, помещенное в окружающую среду, чувства – подавляются); на уровне чувств (модерн – ренессанс, чувства впервые возникают в представлении человека, освобождаются); на уровне сознания (постмодерн, следующий за эпохой Просвещения; человек как сознание, рационализм); на уровне духа и воображения (метамодерн, индивидуальный дух соединяется с космическим).

40. Человек метамодерна живет в эпоху трансформации социальной нормы: с одной стороны, он больше не обязан быть таким, «как нужно»; с другой стороны, сами критерии нормы – не столько размыты (слово, которым нередко характеризуют состояние социальных, моральных, культурных норм сегодня), сколько разнообразны: одновременно сосуществуют разные критерии нормы.

41. Новый уровень свободы, который человек получает в эпоху метамодерна, – «позитивная свобода», сменяющая «негативную свободу» предыдущих эпох: это возможность и наличие ресурсов для реализации своего потенциала.

42. Коучинг – процесс, в котором коуч помогает коучи (клиенту) достичь определенной цели (жизненной или профессиональной, категория «будущее»), в отличие от психотерапии, нацеленной на проработку личностных проблем клиента (категория «прошлое»).

43. Человек метамодерна может иметь мультикультурную идентичность (или множество культурных идентичностей) и быть местным во множестве мест, удаленных друг от друга географически. Национальность и интернациональность модерна, космополитизм постмодерна сменяются новым качеством, которое мы назовем метаполитизмом. Метаполит, в отличие от космополита, не столько «гражданин мира», сколько «местный житель» (local) своего собственного, уникального набора стран и городов.

44. Нарративность личной истории. Жизнь человека метамодерна (homo beatus) – «произведение искусства», «фильм о себе», «рассказ о себе». Мы выделяем ретроспективный и перспективный нарративы.

45. «Испытывающее Я» («переживающее Я») и «помнящее Я» (по Д.Канеману) – два разных феномена; «рассказывает истории» или формирует нарративы – как ретроспективные, так и перспективные – именно «помнящее Я».

46. Продолжительность жизни зависит от самого индивида, он может планировать ее – не только исходя из биологического аспекта (число прожитых лет), но и осознанно распоряжаясь наполненностью жизни с точки зрения «испытывающего» и «помнящего» Я.

47. Разница между «счастьем-переживанием» и «счастьем-удовлетворением» открыта недавно и важна для психологии, психотерапии, коучинга и самокоучинга. Можно сказать, что счастье «человека счастливого» (как и другого) – двоякий феномен: медитативный (погруженность в момент, полнота жизни в моменте) и нарративный (воспоминания и история о прошлом, планы и история о будущем).

48. Личный бренд – разновидность символического капитала: проявленность личности в профессии или «область присутствия» специалиста («область экспертного присутствия»), сфера его «экзистенциальной открытости».

49. Классифицируя человеческие типы через призму четырех эпох, получаем: Homo naturalis – «человек природный», человек премодерна; Homo sapiens – «человек разумный», человек модерна; Homo confuses – «человек смущенный», человек

постмодерна; Homo beatus – «человек счастливый», человек метамодерна. Мы полагаем, что все 4 типа представлены в современном человеке, проявляются (или осознанно используются им) на том или ином этапе жизненного пути, в той или иной ситуации.

50. Аналитический коучинг – особый тип коучинга, фундаментом которого является утверждение о первичности воображения, а также убежденность в том, что коучинг является разновидностью практической философии.

51. Мы считаем коучинг разновидностью практической философии: его инструментарий с необходимостью включает такие философские инструменты, как анализ, синтез и другие логические методы, компаративное исследование и т.д.; он строится на специфически-философских направлениях, среди которых мы выделяем: майевтику, герменевтику, экзистенциализм и философию счастья (эвдемонизм).

52. В коучинге и самокоучинге применяются: майевтика как искусство ставить вопросы, герменевтика как анализ сказанного (текста), экзистенциализм как способность ставить человеческое существование в центр происходящего (и, отдельно, – как разновидность коммуникации – экзистенциальная коммуникация), философия счастья как основание коммуникации и направление коучингового процесса.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях

Статьи и тезисы докладов

1. Пискарев П.М. Медитация. Дзен // Седьмая волна психологии. – Вып.10. / Сб. по материалам 10 международной научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод» под ред. Козлова В.В. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2013 – С. 275-289
2. Пискарев П.М. Личностно-ориентированное управление персоналом и философия даосизма. – Кандидатская диссертация. Ярославль, МАПН, 2013 – 157 с.
3. Пискарев П.М. Проблемы образования в формировании лидерства // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 13 – 15 мая 2016) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016 – С. 342-344
4. Пискарев П.М. Что такое лидерство с точки зрения интегративной психологии? // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 13 – 15 мая 2016) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016. – С. 344-350

5. Пискарев П.М. Эстетический интеллект // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 13 – 15 мая 2016) / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016. – С. 350-355
6. Пискарев П.М. Предпосылки формирования метода Нейрографика. — Методология современной психологии. – Вып. 6 / Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2016 – С. 335-344
7. Пискарев П.М. О Пирамиде Сознания в Нейрографических процессах // Вестник интегративной психологии. Вып. 16. МАПН, Ярославль, Бухара, 2018. – С. 212-215
8. Пискарев П.М. Парадигмальный анализ – как системный взгляд на историю, вызванный необходимостью теоретического обоснования будущего // Методология современной психологии. Вып. 9 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2019 – С. 259-269
9. Пискарев П.М. Пирамида развития: [сайт]. URL: <https://ipyramid.ru/>
10. Пискарев П.М. Восхождение Героя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=AhlEFjnJcfQ>
11. Пискарев П.М. Гора Меру – мифический образ Пирамиды Развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6uWUxKkKEUY>
12. Пискарев П.М. Об Индивидуальности и Восхождении Героя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=27UtX_AeJis&t=1413s
13. Пискарев П.М. Пирамида сознания – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fT9onOUfa5s&t=3s>
14. Пискарев П.М. Homo beatus – Человек Метамодеерна //«Власть и общество»: научный журнал по истории, философии и политологии. – август 2019 (готовится к печати)
15. Пискарев П.М. Нейрографика мышления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neurograff.com/neyrografika-myshleniya>
16. Пискарев П.М. Алгоритм снятия ограничений (АСО) – Авторское произведение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neurograff.com/aso>
17. Пискарев П.М. Метамодеิร์น: к постановке проблемы // Актуальные проблемы психологического знания. – №1 (50). – январь-март 2019. – С. 5-18

18. Пискарёв П.М. Холизм, синтетическая философия, Философия будущего, Футурология. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metamodern.ru/kholizm-sinteticheskaya-filosofiya>
19. Пискарёв П.М. К методологии исследования метамодерна: метод квадрантов, холизм, интегративность, системный подход, принцип системности, общая теория систем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metamodern.ru/k-metodologii-issledovaniya>
20. Пискарёв П.М. Пирамида Развития – инструмент Аналитического коучинга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipyramid.ru/piramida-razvitiya-instrument-ak-1>
21. Пискарёв П.М. Пирамида Развития – программа, 4 модуля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ipyramid.ru/piramida-razvitiya-o-kurse>
22. Пискарёв П.М. Драйв. Исторический экскурс в историю понятия. От первого употребления до наших дней. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipyramid.ru/drive>
23. Пискарёв П.М. Мультиролевая личность. Счастье человека реализуется тогда, когда он живёт на полную силу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multi-role-personality.com/schaste-cheloveka-realizuetsya>
24. Пискарёв П.М. Компетенции МААК (Международная ассоциация аналитического коучинга). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaac.pro/kompetenzii-maak-napravlniya>
25. Технологии мышления Метамодерна в методе Нейрографика. Немного подшлифую текст. стр 105. Ханна Михляева к.п.н. Готовится к печати
26. Пискарёв П.М. Метамодерн: к постановке проблемы // Актуальные проблемы психологического знания. – №1 (50). – Январь-март 2019. – С. 5-18